

Искажающие реальность. Книга 5. Прыжок в неизвестность

Автор:

[Михаил Атаманов](#)

Искажающие реальность. Книга 5. Прыжок в неизвестность

Михаил Александрович Атаманов

Искажающие реальность #5

Войну с «Тёмной Фракцией» удалось остановить, вот только проблемы человечества на этом вовсе не исчерпаны. От некогда отпущенного игрой тонга безопасности осталось менее половины, а единства среди людей как не было, так и нет. Ещё только начато строительство первого из двенадцати необходимых генераторов планетарного щита, но не хватает ни материалов, ни времени. Просить помощи у параллельного магократического мира, ведь вторжение из космоса грозит и им? Вот только у магов своих проблем хватает в избытке. Что остаётся делать Комару в таких условиях? Поставить всё на карту и искать помощи в далёком космосе – возможно, технологии древних давно исчезнувших рас позволят человечеству усилиться?

Михаил Атаманов

Искажающие Реальность. Книга 5. Прыжок в неизвестность

Введение, часть первая. Требование низложения

Па-лин-ту, столица Первой Директории

Дворец правящего Совета

Малый зал заседаний

– Принцесса, при всём уважении, внутрь дворца могут проходить только выступающие и члены правящего Совета! – бдительный руководитель охраны дворца преградил путь роскошному левитирующему трону Минн-О Ла-Фин. При этом седой охранник опустился на одно колено, выражая безмерное почтение правительнице Первой Директории и своей госпоже, но всё же выказывая готовность выполнить долг и не допустить нарушения древних законов. Дюжина охраняющих вход вооружённых бойцов последовала примеру своего командира и также почтительно опустилась на колено, при этом сохраняя бдительность и не выпуская из рук оружие.

Благородная принцесса, невероятно важная и величественная в традиционном наряде представительницы древней династии Ла-Фин, не стала ввязываться в словесную перепалку с собственными подданными и молча обернулась, ища поддержки у своего спутника – молодого, но уже весьма авторитетного мага-прорицателя Мак-Пеу Ун-Роя. Уважаемый волшебник нетерпеливо оттолкнул загруженного коробками и свёртками немолодого крепыша в серых одеждах бесправного не-мага, недовольно подвинул стоящую за летающим тронном невысокую служанку и вышел вперёд:

– Начальник охраны Уей-Лу От-Тош! Я – маг-правитель Мак-Пеу Ун-Рой, первый советник династии Ла-Фин, и также выступаю сегодня перед собранием магов-правителей!

Руководитель охраны дворца встал и поклонился – уважительно, но уже без того пиетета, с каким до этого общался со своей повелительницей.

– Маг-правитель Мак-Пеу Ун-Рой, я хорошо вас знаю и готов пропустить. Но кто эти люди в вашей группе? – концом сверкающего электрического жезла охранник указал на миниатюрную девушку-служанку и крепкого несущего свёртки мужчину. – Ни один из ваших спутников не похож по описанию на главу Первой Директории соправителя Комара Ла-Фина. Я не знаю их, а потому не могу пропустить!

Мак-Пеу открыл было рот, собираясь ответить, но всё же промолчал, не желая откровенно врать. Возникла напряжённая пауза. И тут впервые заговорила принцесса Минн-О Ла-Фин, причём в звенящем металлом голосе девушки было столько уверенности и величия, что любой сразу же согласился бы, что слышит прирождённую правительницу:

– Мой муж, соправитель Комар Ла-Фин, не смог прибыть на заседание. Он проживает в альтернативном мире с истощённой магией, перемещение же между мирами требует времени. Времени, которого соправитель человечества архимаг Онури-Унта Ла-Варрез нам совершенно не предоставил, пожелав провести срочное собрание магов. А потому от лица древней династии магов-правителей Ла-Фин выступать буду я! Эти же двое не-магов – мои слуги, и они пройдут со мной!

Руководитель охраны почтительно поклонился правительнице, но с дороги всё же не отошёл. Пришлось сопровождавшему принцессу молодому магу Мак-Пеу Ун-Рою подойти ближе и объяснить, понизив голос до шёпота и стараясь общаться лишь с командиром, но не с рядовыми охранниками дворца:

– Командор Уей-Лу От-Тош, вы наверняка знаете, что принцесса Минн-О Ла-Фин серьёзно пострадала во время взрыва на похоронах своего деда, соправителя Тумор-Анху Ла-Фина. Моя госпожа потеряла ноги и неспособна самостоятельно передвигаться, она не может обслужить себя даже в простейших бытовых вопросах. Поэтому слуги принцессе совершенно необходимы. Мы и так постарались минимизировать нашу группу и не взяли в неё магов, чтобы сократить возможное недовольство членов Совета правителей, хотя по статусу правительнице Первой Директории положена пышная свита и множество магов самых различных специализаций.

Руководитель охраны наморщил лоб и задумался, так как ситуация действительно выходила нетривиальной. Посторонним проходить во дворец было категорически запрещено, однако без этих двух слуг само собрание находилось под большим вопросом. Не станет же, в самом деле, великий архимаг соправитель Онури-Унта Ла-Варрез самолично подсаживать искалеченную принцессу на трибуну, а тем более поправлять на девушке сбившееся платье или относить в уборную. И тогда начальник охраны решился:

– Хорошо, слуги могут пройти. Но сперва мне придётся обыскать их на предмет возможных спрятанных в одеждах опасных предметов. Также нужно будет со

всей тщательностью проверить трон. Вас же, уважаемый Мак-Пеу Ун-Рой, я попрошу оставить при входе магический жезл. Сожалею, но таковы правила!

Принцесса молча кивнула, разрешая личный досмотр членов своей свиты. Проверка была тщательной, однако ничего подозрительного не выявила. У мускулистого мужчины-носильщика в руках обнаружилось обычное оборудование для развёртывания голографических экранов – самое что ни есть типовое, часто используемое при выступлениях в закрытых помещениях. Девушка-служанка не имела ни украшений, ни даже карманов на одежде, так что тоже беспрепятственно прошла досмотр. Уже через несколько минут свита принцессы продолжила путь и, пройдя основной холл дворца, завернула в комнату, где выступающие перед выходом в Малый зал заседаний могли отдохнуть и привести себя в порядок.

Едва лишь за их спинами закрылись двери, маг-прорицатель весело рассмеялся:

– Принцесса Минн-О, я же говорил вам, что всё пройдёт легко и гладко, и Романа Павловича с Тamarой удастся протащить во дворец! – видя испуг на лице правительницы, Мак-Пеу поспешил добавить. – Не волнуйтесь, тут можем говорить свободно. Дворец сегодня утром досконально проверили, но никаких микрофонов, шпионских камер и прочих посторонних предметов не было обнаружено. Охрана традиционно не проверяла только сам зал заседаний.

Сидящая на левитирующем троне девушка поправила неудобный высокий воротник платья и устало откинулась на спинку трона:

– Советник, хоть я никогда ранее и не была в этом дворце, но хорошо знаю принятые тут порядки. Согласно распоряжению моего прадеда соправителя человечества архимага Юхо-Лору Ла-Фина в Малый и Большой залы заседаний вот уже более двухсот лет могут входить только члены Совета правителей и выступающие.

– И мы оба знаем, что это не совсем так, принцесса, – лукаво усмехнулся маг-прорицатель. – Исключение было сделано для одной-единственной уборщицы, регулярно наводящей порядок в помещениях дворца. За сорок лет безупречной службы эта женщина заслужила полное доверие охраны. Но уборщица – жительница Первой Директории и ваша верноподданная, а потому вчера всё подготовила.

Принцесса Минн-О тяжело вздохнула, молодой правительнице происходящее крайне не нравилось. Вот только другого пути удержаться у власти, кроме как припугнуть и надавить на членов Совета, к сожалению, не существовало. Изучивший все линии возможного будущего талантливый маг-провидец ещё вчера предупредил принцессу, что противники из других магических династий настроены весьма решительно, а потому попытки ментальных атак на Минн-О Ла-Фин во время заседания неизбежны. Как неизбежно и итоговое голосование по поводу низложения её с поста главы фракции «Ла-Фин» в игре, а соправителя Комара Ла-Фина с должности правителя Первой Директории.

Ментальных атак принцесса не боялась – в её свите находилась девушка из другого мира по имени Тамара, обладающая уникальной способностью блокирования магии. Не особо страшилась Минн-О и итогового голосования о вотуме доверия, поскольку руководимая ею фракция «Ла-Фин» показывала впечатляющие результаты в игре, искажающей реальность. По оценкам, полученным от сюзеренов человечества гэкхо, фракция «Ла-Фин» на текущий момент являлась самой развитой и сильной не только из фракций магократического мира, но и в целом из всех фракций виртуальной Земли. Её отчёт об успехах фракции, как и о достижениях в деле защиты всей Земли, должен был положительно повлиять на членов Совета правителей и предопределить положительный итог голосования. Но всё равно принцессе было тревожно, а потому она согласилась на предложенный советником «план Б» в случае реальной угрозы импичмента.

– Никогда не пошла бы на такое, если бы не предсказанная тобой возможность низложения и лишения всех титулов. Но ты прав, советник, если по-хорошему договориться с Советом правителей не получится, придётся действовать по-плохому! И меня сейчас беспокоят не столько маги конкурирующих династий – с ними, если верить твоим словам, мы в итоге справимся. Но вот муж будет в гневе, когда узнает о произошедшем! Лэнг Комар Ла-Фин любит меня, дорожит мною и ни при каких условиях не отпустил бы в это осиное гнездо, если бы обладал всей информацией. Но что гораздо хуже, Комар не прощает нападений на себя, а угрозу импичмента по-другому расценить трудно. Всё это грозит большой войной. И горе тем волшебникам, что дерзнут встать на пути моего мужа!

Мак-Пеу Ун-Рой не ответил. Он действительно провёл не один час, вновь и вновь пересматривая линии вероятного будущего, и видя множество самых различных вариантов того, чем может закончиться сегодняшнее заседание Совета

правителей. В том числе и таких раскладов, о которых принцессе лучше было пока что не знать...

* * *

– Четырнадцать гексагонов, из которых один пятого уровня и два четвёртого. Развитая сеть высокоскоростных дорог. Пригодные для дальнейшей экспансии обширные северные и северо-западные территории, частично уже даже очищенные от агрессивных НПС. В том числе для захвата доступны и непосредственно примыкающие к космопорту гэкхо гексагоны, что вскоре позволит фракции «Ла-Фин» полностью контролировать все наземные перевозки инопланетных грузов и торговлю с сюзеренами.

В зале раздался гул собравшихся магов-правителей, вот только скорее недовольный, нежели одобрительный. Это было весьма странно. Принцессе Минн-О впервые довелось выступать на столь высоком уровне, однако новичком в риторике она вовсе не была. Наследницу древней правящей династии с самого детства обучали множеству полезных для принцессы умений, в том числе искусству выступлений перед большими группами людей. Все наставники отмечали безусловный талант принцессы Минн-О в риторике – девушка могла переубедить даже более маститых оппонентов и подчинить аудиторию, заставив сопереживать себе. Именно поэтому соправитель человечества Тумор-Анху Ла-Фин не раз направлял свою способную и умную внучку представлять Первую Директорию и династию Ла-Фин на всевозможных собраниях, и Минн-О всегда успешно справлялась с этой задачей.

Так что принцесса имела богатый опыт публичных выступлений и полагала, что способна заранее предсказать реакцию аудитории на свои слова. Сейчас она докладывала об успехах и военных победах фракции «Ла-Фин», так что по идее собравшиеся в зале члены Совета правителей должны были реагировать если и не восторженно, то по крайней мере одобрительно, поскольку успехи одной из ключевых фракций магократического мира означали и общий успех. Вот только сегодня зал реагировал по-другому. Сегодня вообще всё было странно и непонятно. Принцесса говорила вроде правильные вещи, подкрепляя всё сказанное фактами, диаграммами и наглядными картинками. Делала положенные паузы в нужных местах, умело играла громкостью голоса и скоростью речи, однако совершенно не чувствовала положенной отдачи от сидящих в зале слушателей. Маги-правители словно и не слышали её, а если и

реагировали на слова выступающей принцессы, то скорее негативно. Это тревожило и расстраивало, тем не менее, Минн-О продолжала свою речь:

– По состоянию на сегодняшний день количество игроков в возглавляемой мною фракции «Ла-Фин» составляет семь тысяч триста человек. Причём в последнее время наблюдается экспоненциальный рост численности, и отметка в десять тысяч игроков будет преодолена в ближайшие семь-восемь дней. Именно в этот озвученный срок столичный гексагон разовьётся до шестого уровня, что позволит ввести в игру сразу четырнадцать тысяч сто человек. Насколько мне известно, ни одна из фракций виртуальной планеты не может даже близко похвастаться такими успехами в развитии!

Дистанционным пультом девушка переключила изображение на огромных экранах на следующий слайд, демонстрирующий строительство грандиозного грузового порта в «Тропиках» – недавно захваченном у фракции «Human-3» гексагоне, по мирному договору отошедшему фракции «Ла-Фин». По замыслу проектировщиков, этот грузовой порт со множеством причалов должен был стать основным логистическим узлом на восточном берегу залива сразу для четырёх фракций: «Ла-Фин», «Реликт», «Human-3» и «Human-6». Это гарантировало хороший стабильный доход, соизмеримый с прибылью от торговли с космопортом гэххо. К тому же возводимый на соседнем «Скалистом Острове» генератор планетарного щита Земли требовал для своего строительства поистине колоссальных объёмов всевозможных материалов, причём основную часть грузов планировалось доставлять морем, так что большой порт был необходим для выживания всего человечества.

Однако, едва начав комментировать строительство порта, принцесса вынуждена была прерваться на полуслове, поскольку со своего места встал соправитель человечества Онури-Унта Ла-Варрез – сильнейший на сегодняшний день архимаг и её главный оппонент, попортивший немало крови ещё её деду соправителю Тумор-Анху Ла-Фину. Грозный волшебник в расшитой золотом чёрной мантии, на каждом шаге гулко вбивая магический посох в пол, подошёл к трибуне и остановился в паре шагов от докладчицы.

– Я не ослышался? – голос соправителя Онури-Унта был сильным и гулким, совершенно не соответствующим солидному полутора столетнему возрасту старика. – Девочка, ты действительно называешь творящийся у тебя во фракции бардак «успехом»? Возможно, по причине неопытности и юных лет ты не понимаешь того, что происходит, поэтому я объясню. Из твоей фракции при

первой же возможности бегут все способные к магии игроки. Но тогда о каком развитии и увеличении численности может идти речь, если в твоей фракции не осталось игроков, способных занимать ключевые руководящие должности?! Или ты полагаешь, что на эти посты можно поставить не-магов?

Жутковатый старик замолчал, ожидая от принцессы немедленного ответа. Зал же на слова сопровителя Онури-Унта разразился бурными аплодисментами – по-видимому, в своей основной массе собравшиеся поддерживали точку зрения архимага. Принцесса болезненно поморщилась – ни разу за сегодняшнее выступление зал не поддержал её даже самыми жидкими овациями, а тут первые же слова оппонента были встречены с таким восторгом. Плохо! Очень плохо! В этот момент в голове девушки раздались переданные ментально слова советника Мак-Пеу Ун-Роя:

«Осторожно, Минн-О! Они только и ждут твоей ошибки! Будь предельно аккуратной во время ответа на поставленный вопрос!»

Но принцесса и сама всё прекрасно понимала. Краеугольным камнем магократии являлся древний, через многие тысячелетия дошедший закон, гласящий: «чернь, чарами не владеющая, да не сможет быть ровней волшебникам». Более современное толкование этого архаичного завета гласило, что людям без магических способностей запрещено занимать высокие руководящие посты, традиционно отводимые магам.

Вот только население Земли росло, причём в большинстве своём люди рождались без способностей к волшебству. К настоящему времени на одиннадцать миллиардов населения приходилось менее сорока пяти тысяч магов, то есть один способный к волшебству ребёнок рождался на четверть миллиона «черни». А потому у древнего закона всё чаще встречались исключения, так как невозможно было во главе каждого города, каждого крупного предприятия и каждой научной лаборатории поставить человека с магическим талантом. Апофеозом «исключений» стало возвышение генерала Уй-Така, силой захватившего власть во Второй Директории и объявившего себя королём. Правители остальных тридцати директорий могли столь угодно пыжиться, говорить о своём магическом величии и игнорировать самозванца, но это не отменяло того факта, что как-либо помешать успешному генералу они были не в силах.

Вот только упоминать эти исключения здесь, во дворце магов-правителей, в самом сердце наполненного волшебством мира, стало бы огромной ошибкой. Минн-О это прекрасно понимала, а потому ответила то, что, по её мнению, хотели услышать собравшиеся:

– Соправитель Онури-Унта Ла-Варрез возможно полагает, что раз магические способности у меня открылись в столь позднем возрасте, то я должна выступать против принятых в нашем мире порядков. Вынуждена его разочаровать. Я – наследница древней династии магов-правителей Ла-Фин, а потому едва ли вы найдёте человека, столь рьяно радеющего за сохранение исторических законов и традиций. Все посты и должности, по закону положенные людям с магическими способностями, будут отведены именно магам. И бегство из фракции нескольких предателей, из которых сразу шесть находятся в этом зале, – Минн-О показала лазерной указкой на группу неуверенно мнущихся людей в магических мантиях, сидящих в секторе Четвёртой Директории, – нисколько не повлияет на итоговый успех. В Первой Директории достаточно способных к магии граждан, чтобы ввести их в игру и заменить беглецов. А команде корабля зачастую только лучше, когда с него сбегут крысы!

Впервые с начала выступления принцессы ответом на её слова стали аплодисменты, впрочем, достаточно жидкие и сразу же смолкшие, едва недовольно нахмурившийся соправитель Онури-Унта Ла-Варрез обернулся к залу.

– Допустим. Хотя я по-прежнему не вижу, откуда принцесса Минн-О возьмёт столько магов для своей фракции. Но главный вопрос сейчас в другом. Недавние события показали, что фракция «Ла-Фин» поддерживает наших противников из альтернативного мира, а её бойцы сражаются бок-о-бок с нашими общими врагами против магократического мира. И вот этого я никак не могу понять! Очевидно, что к исходу отведённого игрой тонга безопасности останется лишь один из миров, обладающий большим количеством игровых гексагонов. Так что наша общая задача сделать так, чтобы этим уцелевшим был именно наш мир! А не работать на врагов и уничтожать наше будущее!!! В связи с этим я требую проведения голосования правящего Совета по поводу вотума недоверия к главе Первой Директории соправителю Комару Ла-Фину и его вайедда, главе фракции «Ла-Фин» герд Минн-О Ла-Фин! Они должны быть низложены за пособничество врагу!!!

Введение, часть вторая. Последствия

К концу своей речи архимаг Онури-Унта Ла-Варрез фактически кричал в голос, нагнетая обстановку и желая раздавить свою оппонентку тяжестью обвинения. Зал тоже возмущённо гудел, поддерживая старого архимага и долго не давая принцессе слова.

«Придётся их немного одёрнуть, – раздались в голове Минн-О слова советника. – Не хотелось идти на конфликт, но оппоненты не оставляют нам выбора. Размажь их! Приведи те контраргументы, что мы вчера готовили к этому обвинению!»

Минн-О Ла-Фин терпеливо выждала, когда шум поутихнет, а затем с глумливой улыбкой начала отвечать:

– Насколько же прискорбно видеть, что преклонный возраст не позволил одному из трёх соправителей человечества сохранить ясность ума! И вдвойне досадно, что столь великий в прошлом маг потратил данные игрой характеристики персонажа не в Интеллект, а на запоздалую попытку нарастить мышечную массу и решить какие-то свои старые детские комплексы!

– Но-но, жалкая вайедда космического пирата, не зарывайся!!! – прокричал оскорблённый архимаг Онури-Унта Ла-Варрез, пытаясь перебить докладчицу, но Минн-О Ла-Фин его уже не слушала, настроив микрофон погромче и продолжив свою речь:

– А ведь если бы мой оппонент прокачивал Интеллект, то смог бы критически отнестись к своим словам и не озвучивать перед собранием магов-правителей откровенную ложь! Между тем элементарный логический пример разбивает все доводы соправителя: доминирующей на планете фракцией вполне может стать и та, игроки в которой представлены обоими мирами! И если бы лэнг Онури-Унта Ла-Варрез действительно прокачивал Интеллект, он бы додумался до этого разбивающего его утверждения примера о сохранении только одного из миров!

Принцесса Минн-О сделала небольшую паузу и, с удовлетворением отметив, что собравшиеся в зале правители наконец-то внимательно её слушают и даже обсуждают, продолжила свою речь:

– Так вот, к сведению собравшихся уважаемых магов, даже мудрые сюзерены человечества гэхко не знают пока, что случится с двумя мирами после истечения тонга безопасности – слишком мало данных. Причём я озвучиваю сейчас официальную позицию наместника Земли Коста Дыхша, и опровергать её – не только выставлять лично себя в глупом виде, но и подвергать всё человечество репрессиям за неуважение к сюзеренам! Также не знают, что случится с задвоенным миром в условиях бифуркации пространства, и представители своры мелеефатов, хотя они уже свыше трёх тысяч лет изучают игру, искажающую реальность. Не знают этого и в союзе миелонских прайдов, хотя мой муж соправитель человечества Комар Ла-Фин общался с самыми мудрыми и авторитетными правителями миелонской расы. И уж тем более не может этого знать соправитель Онури-Унта Ла-Варрез, который находится в игре без года неделю и не знает пока что элементарных вещей, однако выставляет себя на посмешище, озвучивая какие-то далекоидущие категоричные прогнозы!

«Минн-О, ты что наделала?! Нужно было изложить только факты, без уничижительных комментариев по поводу возраста и умственных способностей соправителя Онури-Унта! Ты же выставила главу фракции «Ла-Варрез» лжецом и самым серьёзным образом уронила его Авторитет перед подчинёнными! Архимаг такого нам никогда не простит! Ты только что обрубила практически все положительные линии будущего!»

Собравшиеся в зале маги-правители недовольно гудели и даже топали ногами, поскольку слова принцессы трудно было истолковать иначе, чем прямое оскорбление одного из трёх уважаемых соправителей человечества. Сама Минн-О тоже понимала, что не сдержалась и перегнула палку, оттолкнув от себя симпатии аудитории, но нисколько не жалела о своём поступке. Архимаг Онури-Унта Ла-Варрез несколько раз открыл было рот, собираясь ответить на обвинения в некомпетентности и лжи, но в итоге махнул рукой и понуро поплёлся на своё место с видом побитой собаки.

Шум удалось унять нескоро, и только благодаря вмешательству другого соправителя – архимаг Анри-Хуви Ла-Шин встал со своего места и призвал к тишине. После чего обернулся к выступающей девушке и укоризненно покачал головой:

– Излишне резкие слова, недостойные высокородной принцессы! Полагаю, представительнице древней и славной династии Ла-Фин должно быть стыдно за свою несдержанность. Но самое главное: в ответе магессы Минн-О я так и не

услышал ответа на обвинение в работе на противника! А между тем обвинения действительно серьёзные и грозят самыми тяжёлыми последствиями потерявшим доверие правящего Совета лидерам династии Ла-Фин!

Докладчица до хруста сжала зубы, стараясь хоть на этот раз сдержаться, а заодно не выдать своё разочарование и отчаяние. Вообще-то она надеялась на как минимум нейтральную позицию соправителя Анри-Хуви Ла-Шина, поскольку тот всегда считался другом её семьи. То, что и второй соправитель человечества поддержал выдвинутые обвинения, стало тяжёлым ударом.

– Мне просто не дали закончить, уважаемый соправитель Анри-Хуви Ла-Шин, поэтому я и не успела дать пояснения. Что же до резких слов – трудно сохранять спокойствие в условиях, когда соправитель Онури-Унта Ла-Варрез и его вассалы не прекращают попыток ментально атаковать меня и сбивать с мысли! К тому же не я первая начала бросаться резкими эпитетами вроде «неопытной девчонки» и «жалкой вайедда космического пирата». Кстати, насчёт вайедда у вас всех устаревшие сведения. Соправитель Комар Ла-Фин вчера повысил мой статус с вайедда до старшей супруги.

– Подтверждаю! – сделал шаг к трибуне маг-прорицатель Мак-Пеу Ун-Рой. – Правитель Первой Директории соправитель Комар Ла-Фин вчера объявил принцессу Минн-О своей старшей супругой и по её собственной просьбе оставил руководить фракцией «Ла-Фин». Контакты с соседями, расширение границ фракции и грандиозные стройки требуют постоянного присутствия человека, наделённого правом принимать решения. И поэтому в космический полёт лэнг Комар отправился без своей супруги Минн-О Ла-Фин.

Новость вызвала оживление магов-правителей, поскольку серьёзно меняла статус докладчицы и влияла на политический расклад. При этом из зала раздался чей-то одиночный выкрик:

– Принцесса Минн-О, а можно получить комментарий, почему соправитель Комар сделал это только сейчас? Из-за желания обезопасить имущество династии Ла-Фин перед этим собранием? Ведь в случае низложения старшая супруга главы директории претендует на часть имущества династии, в отличие от походной жены.

Девушка повернулась на голос и улыбнулась самыми уголками губ:

– Едва ли мой супруг руководствовался этими меркантильными соображениями. Просто до недавнего времени позиция старшей супруги была занята. Если бы вы больше интересовались галактическими новостями, то знали бы, что человек лэнг Комар Ла-Фин исполнил ритуальный брачный танец с лэнг Кисси-Мяу – командующей миелонским флотом в этой части галактики. А потому формально миелонка числилась супругой моего мужа, и требовалось время, чтобы снять это недоразумение. Впрочем, в этом забавном эпизоде имелся и свой плюс: миелонская раса официально отказалась от претензий на нашу планету, так что одним потенциальным захватчиком стало меньше!

Минн-О Ла-Фин ожидала положительной реакции собравшихся магов-правителей на слова о снижении угрозы для планеты Земля, однако ничего подобного не произошло. Наоборот, соправитель Анри-Хуви Ла-Шин недовольно одёрнул принцессу и потребовал отвечать на обвинения в союзнничестве с врагом, а не «расписывать любовные похождения космического пирата».

– Космического пирата??? – докладчица снова начала выходить из себя. – На вашем месте, соправитель Анри-Хуви, я была бы более осторожной в выражениях, поскольку лишь от миролюбия моего супруга зависит судьба звездолёта вашей фракции. Да, диспетчеры и таможенники космопорта подчиняются наместнику Земли Коста Дыхшу. А наместник – жених Улине Тар, близкой подруги и компаньонки моего супруга. Так что маршрут разваливающегося трёхсотлетнего корыта фракции «Ла-Шин», как и информация о находящемся на его борту грузе самоцветов известны «космическому пирату» лэнг Комару!

Старый архимаг Анри-Хуви пошатнулся, побледнел лицом и схватился рукой за грудь в области сердца. Новость об угрозе звездолёту старика явно шокировала. Сразу же стало понятно, что фракция «Ла-Шин» серьёзно вложилась в покупку подержанного космического челнока и делала большую ставку на успешный торговый рейс звездолёта. Подбежавшие к старику помощники подхватили соправителя под руки и довели до кресла, попутно вливая в рот старика поддерживающие эликсиры.

Глядя на их суету, Минн-О брезгливо поморщилась – архимагу Анри-Хуви почти две сотни лет, любое сильное эмоциональное потрясение может его убить, а он всё равно лезет спорить с ней и выдвигает обвинения против её фракции. Не дожидаясь, пока старика приведут в чувство, докладчица продолжила:

– Что же до совершенно нелепых по своей сути обвинений, могу заверить собравшихся, что никто не делает для сохранности нашего мира больше, чем мой супруг соправитель Комар! Поиск космических союзников, новые технологии, строительство планетарного щита...

– Лекаря! У соправителя остановилось сердце! – раздавшийся истошный крик прервал выступление докладчицы.

Что тут началось! Возле бессильно сползшего на пол архимага моментально собралась огромная галдящая толпа. Члены правящего Совета повскакивали со своих мест, многие пытались пробиться к бесчувственному телу, выкрикивали советы. В это время воспользовавшийся суетой маг-прорицатель Мак-Пеу Ун-Рой подошёл к трибуне и, жестом попросив девушку наклониться, шепнул докладчице в самое ухо:

– Плохо получилось! Теперь, чем бы происшествие с соправителем Анри-Хуви ни закончилось, голосования по поводу низложения не миновать! И я проверил – весь зал настроен против нас. Причём они изначально были так настроены, и спектакль с докладом и ответами на вопросы – лишь пустая формальность. Итоговое решение известно заранее. Всем собравшимся обещана часть богатств династии Ла-Фин, так что присутствующие в зале проголосуют за отречение. Даже те маги, что сидят в секторе Первой Директории, куплены с потрохами. Фактически, тут в зале собрались лишь подлые шакалы, сбежавшиеся делить богатую добычу.

– Значит не зря мы готовились! – ни один мускул не дрогнул на лице принцессы при этом тревожном известии, девушка лишь поудобнее перехватила дистанционный пульт, которым до этого управляла слайдами, и нажала на ранее не использовавшуюся кнопку.

Изображение строящегося порта моментально сменилось. На всех голографических экранах появились картинки каких-то схожих наклеек или микросхем, причём посреди каждой пульсировала маленькая красная лампочка. Смена картинки не сразу привлекла внимание магов, однако постепенно шум в зале стих. Лишь возле откачанного и приведённого в сознание соправителя Анри-Хуви продолжали суетиться лекари, остальные же собравшиеся молчали и ждали от докладчицы комментариев. И эти комментарии не заставили себя ждать:

– Уважаемые члены правящего Совета! Начну издали, с истории этого дворца. Как вы наверняка знаете, двести лет назад пылала большая война между магическими династиями, и мой прадед, соправитель человечества Юхо-Лору Ла-Фин, оказался в этой войне на грани поражения. Тогда в этом самом зале должно было состояться голосование Совета Правителей по поводу его низложения. Именно тогда к этому важному событию полуразрушенный Дворец правящего Совета был восстановлен, а в Малый зал установили эту мебель. Наверняка вы все обращали внимание на непропорционально большую толщину этих массивных лавок из красного дерева. Да, это важный момент. Просто внутри каждой из многих десятков лавок этого зала по приказу соправителя Юхо-Лору Ла-Фина был залит нитро-пластит – самая мощная из известных тогда человечеству взрывчаток. К счастью, голосование прошло успешно для главы династии Ла-Фин, и подрыва Совета правителей не потребовалось. Но история имеет обыкновение повторяться. Мебель в Малом зале за два века так и не поменяли, только истлевшие и пришедшие в негодность детонаторы пришлось заменить на более современные – они закреплены под каждой лавкой, и вы можете видеть их на экранах. Так стоп! Никто не встаёт со своего места!!! Тишина в зале!!!

Испуганно вскочившие было со своих мест маги-правители после окрика Минн-О Ла-Фин вынуждены были усестись обратно. В зале заседаний наступила такая тишина, что стало слышно частое тяжёлое дыхание лежащего по полу соправителя Анри-Хуви Ла-Шина. А между тем скромно до этого момента сидевшие в углу зала слуги принцессы встали и подошли к хозяйке. Крупный мужчина аккуратно приподнял Минн-О и пересадил с трибуны на левитирующий трон, девушка же приняла из рук принцессы опасный пульт.

Неторопливо проезжая к выходу из зала между рядами скамей с напряжённо застывшими магами-правителями, Минн-О Ла-Фин комментировала:

– Я могла бы долго расписывать нелепость предъявленных мне и моему супругу Комару Ла-Фину обвинений, но вы всё равно не стали бы меня слушать. Да, я прекрасно осведомлена, что голос каждого из вас куплен, и справедливого голосования ждать не приходится. Но я всё же попробую провести честный опрос. Уважаемые маги-правители, ответьте, считаете ли вы допустимым низложение правителя Первой Директории – человека, который делает для спасения человечества намного больше, чем все вы вместе взятые? На этом я прощаюсь с вами, а мои верные слуги проследят за честностью голосования. И только ваша вина, если итог этого голосования им не понравится!

С этими словами принцесса отстегнула от платья ненужный уже микрофон и, сопровождаемая магом-прорицателем, покинула зал заседаний. Едва лишь за принцессой закрылись двери, как миниатюрная девушка с высоко поднятым в правой руке опасным пультом поднялась на трибуну:

– Даже не пытайтесь подчинить мой разум, это бесполезно!

Говорила девушка на непривычном для этого мира языке, но сразу несколько магов-правителей её поняли. Как минимум поняли шестеро перебежчиков, переметнувшихся из фракции «Ла-Фин» во фракцию «Ла-Варрез» и отвечавших за работу с агентурой.

– Герд Тамара! – вырвался их дружный вскрик.

Судя по прокатившемуся по залу стону, многим магам-правителям это имя оказалось знакомо и вызывало у них откровенный ужас. Чего-то хорошего от близкого общения с фанатиком-паладином они не ждали.

– Да, это я! – с этими словами девушка-паладин свободной левой рукой стянула тонкую пепельно-серую маску, скрывавшую лицо жительницы другого мира. – Герд Тамара, гроза магов всех ваших проклятых фракций! Поэтому никакого голосования не будет! Тысячи лет назад мои предки изгнали ваше поганое магическое отродье из своего мира. Но вы не успокоились, снова посредством игры проникаете в мой мир и распространяете магическую скверну! Но ничего, сегодня вашей власти придёт конец! Как же долго я мечтала об этом моменте – оказаться в самом эпицентре магической заразы и уничтожить всех магов-правителей разом! За это святое дело совершенно не жалко отдать свою жизнь! Сожалею лишь о том, что мне пришлось отпустить одного из вас – при обсуждении сегодняшних планов я обещала магу-прорицателю, что выпущу его, а паладины своё слово держат.

– А как же принцесса Минн-О Ла-Фин? Она ведь тоже маг, к тому же наделённая большой властью! – несмотря на напряжённость момента, один из магов решил уточнить этот момент, возможно просто желая разговорить странную девушку с застывшим не выражающим никаких эмоций лицом и выгадать несколько лишних минут жизни.

– Принцесса Минн-О? – девушка весело рассмеялась, что смотрелось несколько странно и даже пугающе с её фактически неподвижными лицевыми мышцами. – Неужели вы так и не поняли? Минн-О абсолютно не обладает никакими магическими способностями! Вся её магия – следствие находящегося в утробе плода, зарождённого при слиянии магических генов представителей двух давно разъединившихся миров. Ребёнок Минн-О вырастет сильным магом. Очень сильным магом. Вот только я, как бы люто ни ненавидела магов, не готова убить неродившееся дитя. Тем более дитя от дорогого мне человека!

* * *

Кортеж правительницы Первой Директории собирался отправляться в путь. Многочисленные бронированные антигравы охраны зависли над землёй, готовые в любой момент сорваться с места и раствориться в низких облаках.

– Советник, как считаешь, каков будет итог голосования? – принцесса Минн-О Ла-Фин через бронестекло роскошной летающей машины во все глаза смотрела на выход из Дворца правящего Совета, ожидая появления своих почему-то задерживающихся спутников.

Маг-прорицатель Мак-Пеу Ун-Рой ответил далеко не сразу. Тщательно подбирая слова и избегая категоричных утверждений, он осторожно предположил, что девушка-паладин Тамара может воспользоваться удобным моментом и независимо от результатов голосования активировать заложенную в зале взрывчатку. Однако, как бы советник ни юлил, принцесса Минн-О всё поняла:

– Прорицатель, ты ведь сразу знал, что именно так и будет! Признайся! Все твои слова про «план Б» и стремление запугать Совет правителей перед голосованием были сказаны лишь для того, чтобы я согласилась во всём этом участвовать. Так?

Ответить Мак-Пеу не успел. Страшный грохот прокатился по окрестности, закладывая уши и распугивая сидевших на деревьях парка птиц. Расположенное в двух сотнях шагов от бронированного антиграва приземистое, напоминающее гигантскую пирамиду здание Дворца правящего Совета просело, вершина сооружения обвалилась внутрь. Через секунду тучи пыли полностью скрыли здание.

– Вот и всё... – спокойно прокомментировал советник случившееся. – Низложения не случилось. Вы по-прежнему принцесса древней династии и правительница фракции в игре, искажающей реальность. Большой войны тоже удалось избежать – в ближайшее время другим директориям будет не до того. Осталось лишь сообщить новостным каналам, что террористы из «Группы освобождения от магической тирании» совершили новое чудовищное преступление, на этот раз взорвав бомбу во время заседания Совета правителей. Мы же с вами выжили лишь чудом и только потому, что раньше положенного срока закончили своё выступление и покинули здание. К нам никаких претензий быть не может – охрана дворца подтвердит, что тщательно обыскала нашу группу, и ничего опасного во дворец мы не проносили.

– А та женщина-уборщица? – встрепенулась Минн-О. – Она же расскажет, что прикрепила детонаторы под скамьи в зале!

– Та женщина? – советник делано удивился, подняв брови и округлив глаза. – Принцесса, а разве я не говорил, что она умерла сегодня утром? Остановка сердца. Печальный случай. Хотя ничего удивительного, в её-то немолодые годы. Впрочем, я собираюсь распорядиться, чтобы её семье была выплачена солидная награда за многолетнюю безупречную службу.

– Мак-Пеу, ты – чудовище! – несмотря на столь эмоциональное заявление, принцесса в глубине души абсолютно не порицала первого советника и даже соглашалась, что другого способа не существовало.

– Нет, принцесса Минн-О, я вовсе не кровожадное чудовище. Просто я поверил вашему супругу и делаю всё, чтобы планам лэнг Комара спасти наш мир от космического вторжения никто не помешал!

Правительница Первой Директории помолчала несколько секунд, обдумывая услышанное, а потом нетерпеливо потребовала:

– Полетели уже! Передай охране, что мы убираемся отсюда. А то странно смотрится, что мы сразу же не покинули место теракта, хотя находиться тут очевидно опасно. Хотя... стоп! Кто-то выходит из разрушенного здания!

Действительно в плотных клубах пыли появилась маленькая бредущая нетвёрдой походкой фигурка девушки с опущенной головой. Сидящие в машине

принцесса и её советник удивлённо переглянулись.

– Разве она не должна была погибнуть? – в голосе принцессы прорезался упрёк своему слуге за ненадлежащее выполнение ответственного поручения.

Маг-прорицатель пожал плечами. Такой вариант будущего он действительно не видел.

– А может оно и к лучшему? – проговорила Минн-О Ла-Фин задумчиво. – Прикажи её арестовать! Нужно же будет показать жаждущим крови новым правителям тридцати директорий живого террориста – члена той самой зловещей «Группы освобождения от магической тирании»!

Глава первая. Снова в путь!

Днём ранее

Игра, искажающая реальность

Ближний космос у планеты Земля

– Упорхнула птичка! – разочарованный голос Пилота Звездолёта Дмитрия Желтова заставил меня встрепенуться и разлепить плотно зажмуренные веки.

Именно так с закрытыми глазами мне было легче переносить перегрузки, а при старте фрегата со столь массивной планеты временами они доходили до пятикратных. Что же, сам виноват – просил спешить с вылетом и в приоритетном порядке чинить самое необходимое. Три сломанных гравикомпенсатора по мнению ремонтных ботов в этот приоритетный список не входили.

Стиснув зубы от напряжения, я скосил глаза на экран радара. Чёрт! Не успели. Мой фрегат «Толили-Ух Х» ещё только набирал высоту, продираясь сквозь атмосферу планеты, а принадлежащий фракции «Ла-Шин» челнок «Куримиру»

уже ушёл в гиперпространственный прыжок. Каких-то пяти минут не хватило... Хотя скорее всего противники контролировали наш старт и всё равно успели бы улизнуть.

– Навигатор, отследил их траекторию? – говорить было невероятно тяжело, скромный параметр Телосложения 17 моего Комара с трудом позволял делать что-то осмысленное при таких высоких перегрузках. Тем не менее я пока что держался, и даже на этот раз не стал надевать кольца на +1 к Телосложению, так как мне – известному капитану звёздного фрегата – нужно было привыкать к таким условиям.

– Да, лэнг Комар. Зафиксировал вектор гиперпространственного прыжка. Сейчас рассчитаю конечную точку... э... – старый Аюх почесал нос своей огромной лапой, другой при этом с невероятной скоростью оперируя клавишами приборной панели, причём пятикратные перегрузки опытный гэкхо похоже даже не замечал. – Система Касти-Утш, как мы и предполагали. Только кривовато они выйдут, слишком далеко от космической станции. Полтора миллиона километров промах.

Называл, судя по движению мясистых губ, Навигатор совершенно другие цифры и величины, но я уже привык к тому, что игра автоматически переводила сказанное представителями других космических рас в привычные человеку Земли единицы измерения.

– Полтора миллиона километров? Это получается за зоной безопасности космической станции Касти-Утш III? Очень хорошо! Успеем их перехватить! Аюх, начинай расчёт гиперпрыжка к тем координатам! Дмитрий, сразу по выходу на орбиту готовь корабль к дальнему прыжку, вектор Навигатор подскажет. Хотя... погодите оба, не спешите, – я снял наушники и, преодолевая тяжесть в руках и ногах, лихо крутанулся на вращающемся кресле и подъехал к рабочему месту второго пилота.

Сейчас в кресле второго пилота находился Сан-Дун Таки-Бу – опытный Пилот 91-го уровня, долгое время водивший антиграв лэнг Тумор-Анху Ла-Фина, совершал свой первый космический полёт на настоящем звездолёте. Я чувствовал эмоциональный фон Пилота: сильнейшее напряжение, и похоже перегрузки при старте космического корабля тут были совершенно ни при чём. Сан-Дун откровенно робел в присутствии правителя Первой Директории и до дрожи в коленях боялся произвести на меня плохое впечатление. Видимо,

сказывался опыт общения с предыдущим лидером – славящимся непростым характером и скорым на расправу сопровителем Тумор-Анху Ла-Фином. К тому же второго пилота сильно смущало незнание языка гэкхо, на котором преимущественно общались члены моего экипажа. Вот и сейчас на всех приборах и панелях возле его рабочего места надписи на языке гэкхо были продублированы на пластиковых стикерах привычным Сан-Дуну языком магократического мира.

Я ободряюще похлопал второго пилота по плечу, похвалил за умелое управление стабилизаторами фрегата в плотной атмосфере и попросил соединить меня по внутрикорабельной связи с Инженером.

– Орун Ва-Март, помнится ты говорил, что в космопорте своими глазами рассматривал челнок «Куримиру». Ты ещё тогда сказал, что у их старого корыта вместо нормального гиперпространственного двигателя стоит что-то совсем уж неподходящее, чуть ли не мотор от газонокосилки. Можешь дать оценку, сколько их колымага будет лететь от Земли до системы Касти-Утш?

В ответ из динамиков послышался болезненный стон нашего хвостатого Инженера, а затем просьба Орун Ва-Марта подождать с ответом до выхода на орбиту, так как при таких жёстких перегрузках он едва может соображать. Я довольно усмехнулся – надо же, обнаружил-таки члена экипажа, которому от перегрузок хуже, чем мне! Кстати, мелькнула мысль, что нужно бы проверить состояние новичков, а таких на фрегате было сразу четверо: не только Пилот 91-го уровня Сан-Дун, но Бард 47-го Василий Филиппов, псевдо-человек «Иришка» непонятного уровня и Штурмовик 105-го герд Тью-Пан. Хотя за последних двоих я вообще не переживал – для морфа Телосложение вообще приоритетный показатель, а мускулистый Штурмовик прекрасно себя чувствовал бы даже при таких перегрузках, при которых мой Комар растёкся бы в плоский блин.

Василий Андреевич Филиппов на мой запрос по внутренней связи тоже ответил, что: «руки свинцовые, грудь словно бетонной плитой придавило, но причин для беспокойства капитана всё же нет». К счастью, перегрузки уже слабели и минуты через три полностью сошли на нет, а включившаяся система искусственной гравитации и вовсе сделала жизнь на борту звёздного фрегата комфортной. Почти сразу после этого поступил ответ Инженера:

– Капитан, с движком от старенького фрегата сианов челноку «Куримиру» потребуется одиннадцать умми на прыжок с Земли до Касти-Утш.

Я задумался. Одиннадцать умми? Это примерно шестьдесят часов, если переводить в более привычные человеку единицы времени. Моему современному фрегату «Толили-Ух Х» на преодоление такого же расстояния требовалось всего восемнадцать часов. И даже если учитывать, что время гиперпространственного прыжка сейчас было сокращено на четверть из-за бонусов от опытного Навигатора в моей команде, всё равно разница впечатляла. Сильно же шагнули космические технологии за три столетия, прошедшие с момента создания «Куримиру»!

Если стартовать сейчас, придётся потом бестолково болтаться в космосе сорок с лишним часов, дожидаясь появления в расчётной точке неспешного челнока фракции «Ла-Шин». Что делать всё это время? Посетить расположенный поблизости торговый хаб Касти-Утш III? Новый визит на космическую станцию действительно напрашивался. В прошлый раз из-за обилия миелонских военных на станции мне не удалось встретиться с торговцем древностями, хотя полученные им от пиратов артефакты реликтов очень сильно меня интересовали.

Вот только древние артефакты давно исчезнувшей расы стоят весьма недёшево, а с деньгами у меня сейчас была напряжёнка. Точнее, денег не было практически совсем. Но тут очень кстати подвернулся этот грузовой челнок фракции «Ла-Шин», вызвавший мой интерес ещё на космодроме гэкхо. Собран этот челнок был фактически из найденных по разным свалкам деталей и сам по себе ценности не представлял. Но я всё равно собирался его перехватить, поскольку появление звездолёта у противника из «Тёмной Фракции» серьёзно путало мои планы, да и вообще угрожало сложившемуся на виртуальной Земле балансу сил.

Не то, чтобы я обязательно стремился уничтожить или ограбить этот звездолёт (хотя спору нет, такие мысли конечно меня посещали), но вот показать хозяину фракции «Ла-Шин» сопровителю Анри-Хуви Ла-Шину, кто главный в космосе из земных лидеров, было весьма полезно. Особенно в свете предстоящего вскоре голосования Совета Правителей магократического мира по поводу моего низложения. Оставшаяся на Земле принцесса Минн-О утверждала, что волноваться не нужно, выступит она достойно, и маги-правители проголосуют одобрительно. Но всё равно иметь перед важным голосованием рычаги давления на одного из трёх влиятельных сопровителей человечества было бы очень даже полезно.

О том, что челнок «Куримиру» направляется к станции Касти-Утш III, моей компаньонке Улине Тар охотно поведали диспетчеры космопорта гэкхо. Заодно те же самые сотрудники космопорта шепнули Торговке гэкхо, что человеческий капитан челнока по имени Март-Тон Ла-Шин интересовался ценами в галактике на редкоземельные металлы и крупные огранённые самоцветы. Настолько интересовался, что даже воспользовался дорогостоящими услугами торгового агента гэкхо и оплатил распечатку с актуальными закупочными ценами на станции Касти-Утш III. И после этого на готовящийся к старту челнок «Куримиру» представители фракции «Ла-Шин» грузили какие-то тяжёлые металлические контейнеры...

Рассказывавшие всё это сотрудники космопорта активно намекали моей компаньонке, что раз капитан лэнг Комар имеет пиратский статус, то возможно заинтересуется данной информацией. Также они, как бы между прочим, напоминали, что информаторам по пиратским законам положена десятая часть добычи. Осторожная Торговка продажным чиновникам ничего не гарантировала, лишь обещала передать капитану сведения о перспективной добыче. Что же, информация действительно была очень даже полезной. Челнок «Куримиру» интересовал меня и сам по себе, а уж загруженный самоцветами и дорогостоящими редкоземельными металлами тем более.

Нет, вариант открытого пиратства я оставлял на самый крайний случай, предпочитая сперва с позиции силы поговорить с капитаном челнока Март-Тон Ла-Шином. Судя по фамилии, капитан являлся каким-то родственником сопровителя человечества Анри-Хуви Ла-Шина, так что наверняка через него можно будет передать сопровителю свои предложения и требования, а заодно обсудить все политические и экономические вопросы сотрудничества как в виртуальной игре, так и в реальном мире. Да и опять же предложить помочь с реализацией товаров по выгодным ценам, пока наивных впервые оказавшихся в космосе землян местные ушлые барыги-торговцы не обдурили и не ободрали как липку. Но, как я уже ранее говорил, бестолково провести сорок с лишним часов в ожидании челнока было неоправданной тратой времени.

Что же тогда делать? Я поинтересовался у Аюха, решил ли он предложенную мною задачу – найти координаты космического объекта при условии, что известно лишь время перелёта с него до четырёх точек? На мой дилетантский взгляд, задача казалась элементарной, вот только Навигатор ранее выразил большие сомнения в существовании решения. По его словам, в реальном космосе прямая линия практически никогда не являлась оптимальным маршрутом полёта

между двумя удалёнными точками, и зачастую причудливые кривые с многочисленными витками для разгона вокруг массивных тел приводили к лучшему результату. К тому же приходилось учитывать неоднородность космического пространства, гравитационные экстремумы и влияние смещения небесных тел на летящий многие тысячи лет с постоянно меняющейся, но всё же остающейся досветовой скоростью объект.

Вот и сейчас Навигатор несколько минут «грузил» меня профессиональными терминами и описанием сложности задачи, прежде чем всё же выдал итоговый ответ. Старый Аюх был очень горд, что справился с предложенным заданием.

Навык Космолингвистика повышен до девяносто первого уровня!

– То есть, нужная локация расположена в шести с половиной днях полёта нашего фрегата? – из всей длинной насыщенной техническими терминами речи Навигатора я вычленил самое главное.

Старый Аюх довольно заурчал, развернул ко мне свой рабочий монитор и указал когтистым пальцем на яркий маркер на экране.

– Капитан, мои расчёты указывают на эти координаты.

– Что там? – я пододвинул летающее кресло поближе и тоже приник к экрану.

Седой мохнатый Навигатор приблизил звёздную карту и зачитал вслух всплывшую подсказку:

– Система H9045/WE. Звезда типа красный карлик 3FF, удалённое сканирование показывает отсутствие планет. Имеется кольцевое пылевое облако, возможно это остатки разрушенной кометы или планетоида, но крупных объектов в нём нет. На карте мелеефатов тоже крайне мало информации об этой звёздной системе: тусклая красная звезда, кольцевое облако, пояс астероидов. Нет никаких данных, чтобы какая-либо из космических рас направляла туда звездолёты или поисковые зонды, да и совершенно бесперспективно это при таких результатах сканирования. Также никто пока что не предъявлял прав на эту систему.

Я недоволю поморщился, когда седой Аюх упомянул вслух карту мелеефатов. Хотя тайликанская девушка Валери-Урла и не ставила шпионских устройств тут на мостике, но всё равно о том, что мы имеем какое-то отношение к послужившему причиной большой космической войны кристаллу-накопителю со звёздной картой, лучше было не упоминать.

Шесть с половиной дней... Я задумался. Очевидно, поиск таинственной базы реликтов мог пока и подождать, поскольку имелись более доступные и близкие цели для полёта. Тот же космический торговый хаб Касти-Утш III, хотя делать там было особо нечего без достаточного количества космовалюты. Разве что можно было слетать туда с целью выпустить морфа – мудрая Ваа, находящаяся сейчас в облике «Иришки из Первого Меда» пожелала сойти на первой же оживлённой станции. Перед расставанием морф просила возможности поговорить со мной наедине, без посторонних ушей. Ваа хотела вызнать всю возможную информацию о моём общении с Фокси, а также обещала сообщить мне что-то интересное, чтобы «отплатить добром за добро».

Но вот с возможностью поговорить «без чужих ушей» возникли сложности. Весь мой корабль, за исключением разве что командного мостика, был густо утыкан шпионской аппаратурой – Мастер Зверей Валери-Урла с моего собственного разрешения очень старательно выполнила задание своих тюремщиков с Тайлакса. Да и на мостике поговорить приватно едва ли было возможно – тут постоянно дежурил кто-то из двух пилотов или Навигатор, да и появление тут Медика вызвало бы ненужные вопросы команды. К тому же треть экипажа относилась к Иришке с большой подозрительностью и даже враждебностью – её считали виновной в биологической атаке под Куполом, а потому отслеживали каждый её шаг. Сама морф, прекрасно умеющая считывать эмоции встреченных разумных существ, с первых же минут пребывания на фрегате поняла, что серьёзно ошиблась с выбором формы. Вот только менять человеческий женский облик было уже поздно – тут на небольшом звездолёте подмена не прошла бы незамеченной и лишь усугубила бы ситуацию. Я рассказал Ваа о шпионской аппаратуре своры мелеефатов и посоветовал морфу не выдавать себя, большую часть времени проводя в каюте вместе с Улине Тар – да, моя компаньонка записала новенькую девушку-медика на освободившееся место оставшейся за Земле принцессы Минн-О Ла-Фин.

Рядом с Минн-О Ла-Фин пожелали быть Тамара вместе со своим приёмным отцом Романом Павловичем. Признаться, я до самой последней минуты надеялся, что вся эта троица усилит мой экипаж, но по настрою принцессы понял, что она

предпочла бы остаться дома и разобраться с делами фракции. Что ж, насильно никого тащить с собою в космос я не собирался, так что не стал дожидаться смущённых просьб от супруги и сам предложил Минн-О остаться, более того, объявил принцессу «старшей женой». Так будет лучше – моя супруга ждала ребёнка, и полные опасностей космические авантюры в роли «походной супруги» были ей противопоказаны. К тому же, если моё общение с капитаном челнока «Куримиру» по каким-то причинам не заладится, принцесса Минн-О стала бы альтернативным каналом связи с сопровителем Анри-Хуви Ла-Шином.

Я встрепенулся и мотнул головой, возвращаясь к реальности. Экипаж по-прежнему ждал от капитана решения, куда тот направит в полёт отремонтированный фрегат. Что же...

– Дмитрий, для начала давай сделаем пару-тройку витков вокруг планеты. Проверим все бортовые системы фрегата перед дальним полётом. А главное: построим наконец-то полную карту виртуальной Земли – со всеми континентами, морями и архипелагами. Уверен, информация будет востребована, так как земным фракциям наверняка надоело уже «играть в Цивилизацию» и слепо тыкаться в тёмные зоны, открывая новые территории. Я настрою корабельные сканеры на поиск источников энергии и тепла, так что заодно сразу нанесём на карту и обитаемые ноды. А потом...

Я развернул вращающееся кресло к Навигатору и поинтересовался у Аюха, сохранились ли у него координаты платинового рудника, который мы обнаружили ещё с капитаном Ураз Тухшем? Эти данные у меня были записаны на предыдущем Сканнере Изыскателя, который пришлось отдать Великой Проповеднице миелонцев со всеми хранящимися на нём данными. В принципе, можно было повторно отыскать тот астероид, пользуясь теми же настройками корабельных сканирующих систем, но вдруг существовал способ попроще?

– Да, капитан Комар. У меня все данные записаны.

– Отлично! Тогда сразу после построения карты планеты летим на то самое место! Если богатый платиновый рудник не разрабатывается, продадим его координаты добытчикам астероидов из числа гэкхо. Думаю, сотню тысяч кристаллов как минимум на этом по-быстрому срубим. А если там снова стоит добывающая фабрика мелеефатов, – я хищно оскалился, – то зарвавшегося наглеца-контрабандиста нужно будет показательно проучить!

Глава вторая. Платиновый рудник

Я остановил Пилота Звездолёта, собиравшегося направить фрегат на следующий виток вокруг планеты, чтобы пройтись над полосой ранее неисследованных нод:

– Ну всё, достаточно, Дмитрий! География планеты понятна, и не будем терять время, закрашивая оставшиеся тёмные островки. Есть более приоритетные задачи.

Действительно, остались лишь небольшие неисследованные области, оказавшиеся вне зоны действия сканирующих систем «Толили Ух-Х», но процентов на девяносто карта была построена. Причём даже отдалённого сходства между виртуальной планетой и реальной Землёй я не наблюдал. Два материка, один из которых поистине гигантский, занимающий практически половину поверхности планеты. Эдакая Гондвана виртуальной планеты. Второй раз в семь меньше и формой отдалённо напоминающий скукожившийся полумесяц, но именно на нём располагались космопорт гэкхо и территории знакомых мне фракций «Реликт», «Human-3», «Human-6» и «Ла-Фин». Малый материк интересовал меня даже больше огромного, и я велел пилоту дважды пройтись над ним, чтобы получше рассмотреть территории ближайших соседей.

Быстро удалось идентифицировать территорию китайской фракции «Human-1», приблизительное расположение которой я представлял. Судя по огням и источникам энергии, китайской фракции принадлежало как минимум девять нод, хотя дальнейшая экспансия была затруднена берегом океана с одной стороны и непроходимыми снежными горами с другой. Но зато я увидел флот – многочисленные транспортные корабли, что говорило о налаженном сообщении с какими-то заморскими территориями.

Удалось хорошо рассмотреть из космоса и гексагоны фракции «Ла-Варрез», координаты которых я знал. Причём меня больше заинтересовал даже не восстанавливающийся после нашей атаки столичный гексагон, а строительство на окружённой высокими горами площадке чего-то, крайне смахивающего на космодром. По крайней мере я видел трёхкилометровой длины посадочную полосу, эллинги, стапели, диспетчерскую вышку и даже электромагнитную

катапульти – судя по всему, у «тёмных» возникли проблемы с недостаточной мощностью разгонных двигателей, и они таким способом пытались решить вопрос вывода тяжёлого звездолёта на орбиту. Видел я следы пожара и обгорелые обломки – кажется, предыдущая попытка старта космического аппарата закончилась катастрофой. В любом случае было очень похоже на то, что «Тёмная Фракция» втайне от всех готовилась к космической гонке и строила свой собственный звездолёт.

Большой же материк был заселён множеством фракций – я видел очаги развитых областей, лоскутами хаотично раскиданные по бескрайним девственным лесам и тысячекилометровым болотам этой виртуальной Гондваны. Понять с орбиты, какая из фракций стоит за каким островком цивилизации, было совершенно невозможно. Но я собирался после возвращения из космического полёта вплотную заняться этим вопросом – нужно же было налаживать контакты с представителями обеих параллельных миров!

Ещё одним следствием изучения виртуальной Земли посредством сканирования с орбиты стала ускоренная прокачка навыков Сканирование, Картография, Электроника и даже Зоркий Глаз моего персонажа, а также получение Комаром следующего, 86-го уровня. И если рост навыков однозначно радовал, то вот всего один новый уровень персонажа разочаровал, так как надеялся я на большее. Раньше, помнится, полуторачасовая «обзорная экскурсия» на скоростном антиграве по территории фракции Human-3 давала пяток новых уровней, сейчас же построение карты целой планеты и всего +1 уровень...

Приходилось с грустью признавать, что счастливое время быстрой «прокачки» на малых уровнях безвозвратно ушло, и каждый новый уровень давался всё труднее и труднее. Тем не менее, я с гордостью смотрел на вкладку игрового меню с характеристиками моего Комара:

Очки Магии и Выносливости я активно тратил во время сканирования и управления корабельными системами, потому они ещё не успели восстановиться до максимума. Но если не обращать внимания на эту мелочь, вырисовывалась очень даже симпатичная заготовка будущего грозного мага-псионика с уклоном

в ментальное управление всевозможными техническими системами. Также я покопался в настойках игрового меню и добавил в общий лист персонажа параметры Авторитет и Количество управляемых дронов, которые по умолчанию были отключены, поскольку использовались далеко не у каждого игрока. Кстати, среди отключённых строчек имелись и весьма занятные параметры вроде: «Максимальное число питомцев», «Время иммунитета к урону», «Радиус сферы невидимости» и даже «Длительность цикла смены пола». Видимо, имелись игровые классы и расы, для которых это было актуальным.

Что можно было сказать по поводу прокачки навыков Комара? До значения основных скиллов в «полтора уровня», как требовали от бойцов в «Первом Легионе», было ещё далековато, но всё равно псионические умения уверенно ушли в отрыв от всего остального и быстро усиливались. Не отставали также Космолингвистика и Картография, что указывало на активное их использование при моём стиле игры. Имел я также план быстрой прокачки Сканирования – для этих целей своего часа в трюме фрегата ждала целая сотня заготовленных геологических анализаторов. Кстати... один-два из них могли вскоре пригодиться.

– Навигатор, выдай пилотам координаты того астероида с платиновым рудником! – попросил я Аюха и собирался было уже покинуть мостик, так как ближайшие три-четыре часа мне тут было совершенно нечего делать, как вдруг фрегат резко закрутило по часовой стрелке вокруг продольной оси. Мне пришлось даже схватиться за край приборной панели, чтобы не упасть.

По-видимому, недовольство настолько чётко отразилось на моём лице, что оба пилота хором на разных языках выпалили:

– Капитан, это не я!

Оба указывали на своего напарника как на причину досадного происшествия. Я потребовал объяснений сперва от основного Пилота звездолёта Дмитрия Желтова.

– Капитан, если нужны подробности, у «Толили-Ух Х» не совсем тривиальное управление третьим и четвёртым маневровыми двигателями, осуществляющими разворот вправо-влево. Активируется оно при включённом первом и втором, отвечающими за тангаж вверх-вниз. Если же эти рычаги отпустить, начинается

режим вращения. А рук не хватает, чтобы все эти двигатели одновременно контролировать, особенно когда нужно ещё и подтормаживать маршевым. Фрегат ведь мелеефатской конструкции, а у их расы конечностей вдвое больше, чем у людей. Поэтому я когда один за штурвалом был, переключал линейное движение на автопилот и маневрировал вправо-влево и вверх-вниз. Но это неудобно и долго, что особо заметно было в воздушном бою. Вот мы и договорились с Сан-Дуном разделить обязанности. Но произошла несогласованность – второй пилот полез поперёк бабки и начал поворот вправо до того, как я отдал команду... Однозначно его вина!

Второй пилот выдал примерно ту же версию произошедшего, вот только считал виновником возникшего спонтанного вращения звездолёта Дмитрия Желтова. Первый пилот, по словам Сан-Дуна, должен отвечать за основные параметры управления звездолётом и не лезть в работу второго пилота, отдав напарнику корректировку углов тангажа, крена и рысканья. Сан-Дун даже набрался смелости и попросил главу Первой Директории назначить именно его основным пилотом, поскольку он вдвое старше, более опытен и «тридцать лет в авиации», в отличие от молодого выпускника Военно-Космической Академии.

И хотя жаловался мне Сан-Дун на языке своего магократического мира, Дмитрий Желтов на удивление его понял и совершенно искренне возмутился:

– Это ещё нужно посмотреть, кто из нас более опытен в управлении космическими аппаратами! Да у меня десятки часов реальных полётов и даже пара боевых вылетов, а также сотни часов налёта на тренажёрах в Академии!

Назревал серьёзный конфликт между двумя неплохими пилотами, так что мне пришлось использовать свою власть и даже толику магии, чтобы погасить эту вспышку:

– Что я слышу?! Два члена моего экипажа меряются своими достоинствами! Вы бы ещё штаны спустили и линейку достали!!! Стыдобища! Мне без разницы, как вы поделите обязанности, но чтоб к моменту прибытия фрегата к поясу астероидов подобных спонтанных манёвров больше не было! Иначе придётся мне сажать вас обоих под арест до конца полёта и брать управление кораблём на себя! Всё поняли? Хорошо. Сейчас я направлю к вам Переводчицу герд Айни – способная миелонка уже обучилась и русскому, и языку магократического мира, что поможет вашему общению.

Навык Псионика повышен до девяностого уровня!

Я настолько щедро вложил Очки Магии в свой эмоциональный посыл, что мана едва не обнулилась. Но зато на обоих пилотов подействовало, да ещё как! Оба заверяли меня, что смогут найти согласие в профессиональных вопросах, и никаких трений между напарниками не возникнет больше никогда! Хорошо, если так.

Уже нормальным тоном я сообщил Сан-Дуну, чтобы он не переживал по поводу своей «языковой изоляции». Та же самая Переводчица герд Айни будет вести ежедневные занятия языку гэкхо для новичков экипажа, коих набралось сразу четверо, а также всех желающих. Исключения для «Иришки из Первого Меда» я делать не стал – пусть лучше морф отсидит положенные часы на занятиях, чем я буду выдумывать правдоподобные объяснения, каким образом земная девушка смогла за столь короткий срок общения с Коста Дыхшем выучить инопланетный язык.

С чувством выполненного долга я вызвал Айни и объяснил симпатичной рыженькой «кошечке» её задачи. И хотя языковые занятия формально не являлись обязательными, но однозначно стали бы полезными для тех, кто хотел остаться в моей команде.

* * *

С тридцатикилометрового расстояния крупный тёмный астероид смотрелся совсем непрезентабельно и уныло. На его гладкой поверхности не было ни трещин, ни даже кратеров от столкновений с метеоритами и другими небесными телами. Просто висящая в космосе двухкилометровая «груша» из смешанных силикатов железа и никеля, с одной практически плоской гранью, словно от небесного фрукта гигантским ножом отрезали кусок.

– Капитан, это точно тот астероид! Точнее, больший его фрагмент, – седой Навигатор ещё раз сверился со своими записями и подтвердил, что никакой ошибки нет. – Траектория только сместилась, похоже произошло столкновение с другим массивным небесным телом.

Посмотрев данные с локатора, я с сомнением покачал головой:

– Непохоже на столкновение. Тогда вокруг основного тела была бы россыпь мелких фрагментов и пыли. Да и где второй участник этого космического бильярда?

Я «поигрался» с настройками корабельных сканирующих систем, накладывая на трёхмерную модель астероида грушевидной формы фильтры плотности, интенсивности радиоактивного излучения, альбедо и прочих усреднённых для соседних небесных тел параметров. Да, это был именно тот самый летящий в космосе оплавленный камень, на котором мы когда-то нашли тайно кем-то установленную автоматическую фабрику по сбору ценных металлов. Вот только сейчас перед нами было совершенно заурядное небесное тело, каких сотни тысяч в этом астероидном поле. И по размерам, и по плотности, и по остальным параметрам этот астероид не выбивался из средних параметров. Встреть я его тогда таким – пролетел бы мимо, даже не обратив внимания.

– Да, узнаю этот оплавленный камень, вот только от него откололся значительный кусок, где-то с кубический километр. Но столкновения астероидов тут не было, дело совсем в другом – тут произошёл ядерный взрыв!

Действительно, я просматривал данные по радиоактивности и явственно видел на оплавленном сколе следы тяжёлых трансурановых элементов, коих тут не могло быть в принципе. Сверхтяжёлые атомы искусственно получают при ядерном синтезе, живут недолго и быстро распадаются, а потому в природе не встречаются. Но тут трансурановые элементы присутствовали, и единственное объяснение этому я видел в том, что кто-то расколол ценный астероид ядерным взрывом с целью поскорее пробиться вглубь, к расположенным в ядре небесного тела платиновым породам. А заодно этот «кто-то» изменил форму громадного камня и траекторию его полёта, возможно даже преднамеренно, чтобы те нарушители, что обнаружили и стащили автоматическую фабрику, потеряли нужный объект среди миллионов таких же в ближайшем космосе. Прибудь мы месяцем позже, могли действительно и не отыскать нужный нам астероид.

– Не вижу никаких признаков присутствия добывающей техники, – признался я членам команды, сам весьма удивлённый этим обстоятельством. – Ни сканирование, ни визуальный осмотр не находят автоматические фабрики и другие крупные металлические объекты. А там ведь куча оборудования оставалась! Автоматический цех обогащения породы, бурильная техника, тяжёлые погрузчики и много другого ценного, что капитан Ураз Тухш не смог увезти на своём маленьком челноке «Шиамиру».

– Может, нелегальные добытчики завершили работы и вывезли своё оборудование? – предположила Улине Тар, тоже во все глаза рассматривающая знакомый нам астероид.

То, что никто из Свободных Капитанов не обращался в администрацию космопорта Земли за лицензией на добычу платины на астероидах Солнечной Системы, мы уже знали. Так что Улине имела полные основания называть хозяев обнаруженной нами автоматической фабрики контрабандистами и нелегальными добытчиками.

– Но если они собирались сворачивать производство, зачем тогда дробили ядерным взрывом этот громадный астероид? А перед этим ещё тратили кучу сил на бурение и закладывание заряда. Нет, полагаю, тут совсем другое. Они захотели увеличить масштабы своего предприятия, пробившись к более богатым породам и добывая платину по максимуму.

Моя компаньонка с наморщила мохнатую морду, выражая сильное сомнение:

– После кражи у них оборудования? Что-то не верится...

– Да плевать им на кражу! Даже при предыдущих темпах выработки стоимость потерянной автоматической фабрики «отбивалась» за пару дней, а уж если скорость добычи возросла, они могут позволить себе такие потери чуть ли не каждый день. Улине, тут сотни, если не тысячи тонн платины, и потребуется не один тонг времени на извлечение всего этого сокровища. Всё это богатство по-прежнему находится внутри астероида, так что никуда нелегальные добытчики не ушли, тут они где-то скрываются...

Глаза моей компаньонки заблестели при упоминании такого количества содержащегося внутри космического камня драгоценного металла. Улине Тар включила наладонник, быстро произвела какие-то подсчёты и довольно заурчала.

– Семьсот миллионов кристаллов как минимум. Я бы точно не бросила такую добычу. А были бы возможности – накупила бы с полсотни автоматических фабрик и охраняла их, пока не выгребут всё ценное с астероида.

– И что будем делать, капитан? – встрял в наш разговор с Улине заскучавший в пилотском кресле Дмитрий Желтов, так и не услышавший чётких инструкций для пилота.

Я вывел на монитор трёхмерную схему астероида и поставил отметку:

– Вот тут мы тогда сели на «Шиамиру». Но место оказалось неинтересное в плане ценных пород, а потом мы с Улине переместились на летающих досках примерно вот сюда, где и нашли чужую добывающую фабрику. Можно и там сесть, но интереснее было бы посмотреть на более перспективные места, – я поставил ещё один маркер на недавно образовавшемся сколе небесного тела. – Предлагаю сажать фрегат в этом районе. Тут можно провести сканирование, дотянувшись до ранее недоступных глубинных пород, это поможет уточнить запасы ценных металлов. А если нелегальные добытчики продолжают своё дело, то где-то здесь они и прячут своё оборудование.

Фрегат «Толили-Ух Х» медленно пришёл в движение, по сужающейся спирали сближаясь с астероидом. Пятнадцать километров. Десять. Восемь...

Успешная проверка на Восприятие!

Я заметил на поверхности небесного тела какое-то движение и сразу же направил камеру на этот участок, приблизив максимально изображение зумом. Ух ты! Выкрашенная под цвет окружающего ландшафта квадратная крышка сдвинулась, а из спрятанной под ней шахты к поверхности астероида поднималось нечто непонятное, многоногое и похоже живое. Лишь когда это странное существо полностью вылезло и развернулось, направив вверх шесть стволов, я сумел-таки идентифицировать угрозу:

Автоматическая скорострельная плазменная турель ТТ-67А «Испепелитель»

Навык Ощущение Опасности повышен до шестьдесят четвёртого уровня!

Странно, что предупреждающий об угрозе навык не активировался раньше, но в любом случае нужно было немедленно действовать! Я заорал не своим голосом:

– Дмитрий, вперёд на самую полную!!! Боевая тревога!!! Уходим от обстрела!!!

Опытный Пилот Звездолёта среагировал мгновенно и рванул штурвал на себя. Одновременно с этим Сан-Дун начал манёвр уклонения и заодно накачку энергией фронтального щита. Фрегат отозвался недовольным скрежетом фюзеляжа на столь грубое обращение с космической техникой, взвыла сирена, на приборной панели тревожно загорелась аварийная лампочка – мы только-что что-то сломали.

Но зато веер ярко-красных росчерков по большей части прошёл мимо нашего корабля, лишь пара попаданий пришлась по энергетическому экрану, снизив наш щит на одиннадцать процентов. Вот только автоматическая турель тут была не одна – я видел, как ещё в нескольких местах из открывшихся на поверхности люков вылезли такие же многоногие опасные роботы, сразу же включаясь в обстрел корабля-нарушителя. Мы получили ещё несколько попаданий, но к счастью, уже через несколько секунд фрегат сблизился с астероидом и ушёл из сектора обрела турелей.

– Плазменные пушки практически в упор... Чудом ушли! – Аюх вытер со лба проступившую испарину. Я и не знал, что гэхо от волнения могут потеть, как и люди.

– Вот и ответ на вопрос, убрались ли с астероида нелегальные добытчики платины! – нервно рыкнула Улине Тар и повернулась ко мне: – Как видишь, лэнг Комар, место занято, и контрабандисты хорошо подготовились к обороне. Что будем делать? Улетаем?

Улетаем? Я даже удивился от такого нелепого предложения компаньонки. Сейчас, когда подтвердилось ведение на астероиде активной деятельности нелегальных добытчиков платины, бросать добычу и улетать было бы весьма странным с нашей стороны. Да, придётся повозиться с автоматической охраной платинового рудника, но тем желаннее и ценнее будет итоговая награда!

– Дмитрий, сажай звездолёт на месте первого показанного мной маркера. А ты, Улине, лучше посмотри, за сколько можно будет продать пять автоматических плазменных турелей ТТ-67А «Испепелитель»?

Глава третья. Большой наглый

– Итак, экипаж, внимание! – я собрал всех членов команды в кают-компании фрегата. – Повышенная готовность, из игры никто не выходит. Наружу со мной пойдут Улине Тар, Эдуард Бойко, Дмитрий Желтов, герд Аини Ури-Миайуу и Тини. На мостике остаются Аюх и Сан-Дун. Остальные поступают в распоряжение Суперкарго Аван Тоя – он подскажет, какая помощь от вас потребуется для скорейшего освобождения грузового трюма и приёма трофеев.

Тучный Суперкарго важно кивнул и увёл за собой на нижнюю палубу большую часть команды. Из неназванных мною рядом остался лишь шипастый джарг, пользы от которого в погрузочно-разгрузочных работах было, как с козла молока. Я же обратился к тем пяти игрокам, которые должны были выходить со мной:

– Проверяем свои скафандры, по максимуму накачиваем баллоны воздухом. Выходим через передний шлюз, чтобы не мешать остальным. У нас имеется два левитатора, так что как раз поместимся на этих летающих досках по три на каждом. Первый левитатор поведёт Улине Тар, второй Дмитрий Желтов. Сразу по выходу с корабля обязательно пристёгиваемся в связки. Тут за зоной искусственной гравитации вокруг фрегата притяжения фактически нет, так что постарайтесь не упорхнуть с астероида – не хватало нам ещё собирать беспомощно болтающихся в космосе членов экипажа!

– Капитан, магнитные подошвы тут работают? – спросил встревоженный Эдуард, которому пока что не доводилось работать на поверхности небольших космических тел.

Я успокоил Космодесантника, что данный астероид состоит в основном из железосодержащих пород, а потому магнитные подошвы скафандров тут отлично работают, автоматически включаясь при каждом опускании стопы. По крайней мере в прошлый раз никаких проблем с этим не возникало.

– Разделяемся и двумя группами летим к сколу астероида. Там ведём себя предельно осторожно – минимизируем общение по рации, прячемся за укрытия, стараемся не высовываться и не привлекать к себе внимание охранных систем. Наша задача: найти удобную площадку, а возможно даже несколько с разных сторон скола, для размещения гравитационной лебёдки – её как раз за это время вывезут из грузового отсека и соберут Аван Той и остальная команда.

По моим прикидкам дальности гравитационной лебёдки вполне хватало, чтобы подхватить и одну за другой притянуть поближе плазменные шестиствольные турели, при этом оставаясь для опасных охранных систем вне прямой видимости. А дальше всё просто: когда «Испепелители» окажутся в пределах досягаемости, я планировал деактивировать их с помощью умения Управление Механизмами. Затем останется только компактно свернуть роботов и сложить в грузовой трюм. А уж после того, как выставленные нелегальными добытчиками охранные комплексы будут обезврежены, можно будет заняться и добывающей техникой. Я подозревал, что добыча сейчас ведётся внутри астероида, а вход в эти туннели находится где-то посреди образованного пятью плазменными турелями круга.

Да, могли возникнуть определённые сложности, если роботы-охранники снова попрятались в свои норы. Придётся в этом случае как-то выманить их наружу, прежде чем хватать лебёдкой, но и это было вполне решаемо, так что я особо не переживал за успех операции.

– Что тебе, Джарг?

Шипастый Аналитик действительно уже минуту активно пытался привлечь к себе внимание, опасно раздуваясь до практически шарообразного состояния, а затем снова сдуваясь. Получив от меня разрешение говорить, Джарг повесил себе на шею Универсальный Переводчик и поведал о причинах своего волнения:

Большой наглый контрабандист. Странно очень. Уверенно чужая территория. Нужно понимать. Знание. Кто противник. Возможно. Опасно. Связываться себе дороже.

Эээ... Нетрудно было понять, что Аналитик предлагал взвесить все риски, прежде чем действовать. Что же, очень правильная мысль. Мы действительно понятия не имели, с кем связываемся, и кто является хозяином всего этого добывающего комплекса. То, что он богат, сомнения не вызывало – с такой лёгкостью компенсировать потери и усилить охрану мог только игрок с многомиллионным состоянием. К тому же наверняка у него налажены связи с торговцами и администрациями соседних космических станций и планет, раз уж он сбывает большие объёмы платины и других ценных металлов, при этом не привлекая к себе лишнего внимания. Так что «большой наглый контрабандист» мог быть весьма влиятельной и могущественной фигурой. Я поинтересовался у членов команды их предположениями насчёт личности этого нелегального

добытчика.

– Да какая разница? – удивился Дмитрий Желтов. – Кто бы ни был, он нарушает закон, раз без оформления лицензии и без уплаты положенных налогов хозяевам звёздной системы добывает драгоценный металл. Так что мы делаем благое дело, наказывая наглеца, тем более что опознать и найти нас он всё равно не сможет!

– Э нет, человек, разница имеется, и даже большая! – неожиданно вступил в спор мой подопечный Тини. – Одно дело какой-то безвестный Свободный Капитан, на свой страх и риск добывающий платину. И совсем другое, если за этим нелегальным бизнесом стоит прайд Косматой Тьмы, прайд Ловкой Лапы или другие подобные боевые отряды. Я сам совсем недолго состоял в «Косматой Тьме», но точно знаю, что у прайда имелись разбросанные по множеству звёздных систем секретные копии по добыче ценных металлов. Ссориться с ними – значит нажать себе большие проблемы! Но ещё хуже, если добычу здесь ведут откровенно криминальные структуры вроде «Улья Тинтары», – при упоминании этой организации миелонский подросток испуганно прижал ушки, – опутавшего своей незримой сетью почти половину галактики. Такие серьёзные игроки очень не любят, когда их тревожат, а тем более пытаются у них что-то отнять. Настолько не любят, что нанимают охотников за головами, причём не только в игре, но и в реальном мире!

– Успокойся, Тини, Улей Тинтары тут ни при чём, – прервала стенания миелонского подростка Торговка, похоже слышавшая об этой организации с крайне мрачной репутацией. – На всех принадлежащих Улью Тинтары объектах обязательно стоит хорошо заметный предупреждающий символ, – мохнатая женщина гэххо изобразила лапой серию причудливо пересекающихся штрихов.

– Это трилловский иероглиф «Казнь», – опознала Переводчица герд Айни.

– Так вот, ничего подобного не было на той автоматической фабрике, которую мы в прошлый раз увезли отсюда с капитаном Ураз Тухшем!

Тини, да и герд Айни, после этих слов Улине заметно повеселели – явно связываться с опасным Ульем Тинтары они бы побоялись. Я же призадумался. Про Улей Тинтары я слышал впервые, хотя похоже это была весьма известная в галактике мафиозная структура, переходить дорогу которой боялись даже

пиратские прайды. Кстати, совершенно с иной стороны можно было взглянуть на того купца-трилла Ушш Виша, который свободно посещал пиратскую станцию Меду-Ро IV, и у которого я закупался магической «ювелиркой». Если память мне не изменяет, именно такой символ «Казнь» и был вытравлен на грудных пластинах того «космического крокодила».

Но вот с прайдами Ловкой Лапы и Косматой Тьмы я был хорошо знаком. И едва ли рудник мог принадлежать прайду Ловкой Лапы – подчинённые владелицы казино на Меду-Ро IV занялись ценными металлами буквально месяц назад, да и не знали тогда про Солнечную систему. А вот прайд Косматой Тьмы я бы не отказался ущипнуть ещё раз, и побольнее, чтобы полностью отбить у этих пиратов охоту связываться со мной!

Итак, я озвучил своё решение:

– Планы не меняем, если только не увидим знак Улья Тинтары... Да если и увидим, всё равно не меняем! Проверили скафандры? Отлично! Тогда надеваем их и выходим!

Авторитет повышен до 64!

У воздушного шлюза возникла небольшая заминка: идущие впереди остальных Улине Тар и Эдуард Бойко в своих громоздких космических доспехах вдвоём заняли практически всю камеру декомпрессии. Лишь Пилот звездолёта ещё кое-как поместился, остальным пришлось дожидаться второй очереди. Кто же мог подумать, что этот чисто технический момент сильно повлияет на дальнейшие события?

В наушниках раздался испуганный и мгновенно оборвавшийся вскрик Улине Тар, после чего включённые в единую группу иконки всех троих персонажей потускнели. Они погибли?! Что там случилось??? Хуже того, раздался испуганный голос «Иришки»:

– Капитан, враги возле самого корабля!!! Группа Аван Тоя перебита, выжили только я и Денни Марко!!! Мы потеряли гравитационную лебёдку и тяжёлый погрузчик!

* * *

Ни фиги себе расклад! Едва успели сесть, как потеряли две трети экипажа... Я со всех ног рванул на корабельный мостик, чтобы осмотреться с помощью внешних камер. Пока же на бегу активировал навык Сканирование и даже присвистнул от увиденного – буквально в трёх метрах от застывшего фрегата разгуливали огромные многоногие механические роботы, осматривая мёртвые тела членов моей команды! «Испепелители» вовсе не попрятались в свои норы, как я предполагал. Наоборот, они побежали к месту посадки звездолёта и встретили огнём плазменных турелей выходящих с фрегата игроков и вывозимую с корабля технику!

На мостике, куда я влетел, с шумом распахнув двери, царили уныние и отчаяние. Сан-Дун запоздало включал неактивные мониторы, Аюх так и вовсе бестолково стоял посреди помещения с растерянным видом.

– Лэнг Комар, враги появились настолько стремительно, что мы даже не успели никого предупредить, – оправдывался седой Навигатор, совсем по-человечески виновато опуская голову. – Слишком поздно заметили движение на мониторе. К тому же, как на грех, я обесточил тут на мостике большую часть оборудования, чтобы дать возможность ремонтным ботам Кирсанам починить повреждённый при обстреле анализатор структур. А потому в момент нападения детекторы движения, как и большая часть внешних камер, были отключены... Моя вина, капитан!

Ладно, чего уж там... Я лишь махнул рукой, так как тоже считал себя виновным в случившемся. Неужели так трудно было догадаться, что подвижные охранные роботы заинтересуются ушедшей из сектора обстрела целью и побегут к месту её посадки?! Тем более что расстояние до нужной точки тут было совершенно ничтожное – менее полутора километров!

А между тем пять роботов завершили осмотр лежащих тел, кого-то из членов моей команды даже добились выстрелами в упор, после чего разошлись в разные стороны и замерли, направив плазменные орудия на фрегат. Я было испуганно сжался, предполагая скорое разрушение звездолёта и собственную смерть, но выстрелов не последовало.

– Почему они не нападают? – где-то через минуту задал вопрос Пилот Сан-Дун, тоже по внешним камерам во все глаза рассматривая сверкающих в лучах яркого солнца грозных исполинов. Все пять «Испепелителей» по-прежнему находились тут и держали «Толили-Ух Х» под прицелом трёх десятков стволов.

На вопрос Пилота я, скорее всего, знал ответ:

– Считают, что перебили всех, и теперь просто сторожат добычу для своих хозяев. Или уверены, что вырваться из ловушки и улететь мы всё равно не сможем. В любом случае стрелять им смысла нет, поскольку неповреждённый фрегат стоит гораздо дороже груды обломков, вот они и не проявляют активности. Пока не проявляют. Уверен, если мы попробуем включить двигатели или активировать корабельные турели, фрегат будет моментально уничтожен.

Последнее предложение я повторил дважды – второй раз специально для Денни Марко, усевшегося было на место бортового стрелка. После моих слов Денни испуганно отдернул руки от системы управления стрельбой и подтвердил, что без команды капитана ничего делать не станет.

Ситуация складывалась действительно неприятная. Но вовсе не безнадёжная. Я дождался перезагрузки умения Сканирование и снова активировал его, с интересом рассматривая отобразившиеся на мини-карте отметки:

Мелеефатский автоматическая охранный комплекс «Испепелитель». Шанс вывести из строя 67 %. Шанс перехвата управления 51 %

Совсем даже неплохо – вероятность взять вражеского робота под контроль составляла более половины! Конечно же, я немедленно попытался это сделать.

Навык Псионика повышен до девяносто первого уровня!

Навык Управление Механизмами повышен до девяносто второго уровня!

Не успел я даже обрадоваться, как четыре «Испепелителя» мгновенно повернулись и уничтожили «взбунтовавшегося» собрата! Чёрт!!! Сто шестьдесят тысяч кристаллов только что пошли коту под хвост.

Получен восемьдесят седьмой уровень!

Получено три свободных очка навыков (суммарно накоплено шесть очков)

Ну хоть опытом игровая система щедро наградила моего Комара за уничтожение опасного громадного робота, и новый уровень немного подсластил горькую пилюлю разочарования. Хотя Улине Тар будет не в восторге – моя мохнатая подруга уже считала «Испепелителей» нашей собственностью и даже начала подыскивать на них покупателя. Что же, будет уроком на будущее: делить шкуру неубитого медведя всегда неблагоприятное занятие.

Подозреваю, если бы я просто отключил робота, результат вышел бы аналогичным – странное поведение одного из «Испепелителей» не прошло бы незамеченным, и остальные приняли бы меры. Нет, тут нужно было действовать по-другому... Я достал Сканнер Изыскателя и геологический анализатор.

– Аюх, отключай на фрегате питание! Защитный экран нас всё равно не спасёт, вздумай роботы нас атаковать. И лучше посидим немного в темноте, чем потом будем менять выжженную электронику!

Пока Навигатор выполнял необычное поручение, я выставил настройки прибора на максимальную мощность электромагнитного импульса. И после того, как помещения фрегата погрузились во тьму, активировал металлическую треногу.

Навык Сканирование повышен до пятьдесят седьмого уровня!

Готово! Я рассмотрел результаты сканирования и увидел четырёх неактивных «Испепелителей», с разъехавшимися лапами застывших в причудливых позах. Отлично! Вот так и нужно было сразу поступать! Приказав Аюху снова включить питание, я поинтересовался у опытного Навигатора, способен ли он перепрограммировать охранных роботов, чтобы после включения они не набросились на нас?

– Нет, капитан, не смогу. У меня нет для этого ни опыта, ни навыков. Это нужно к Вам и Баше обращаться – они оба Операторы тяжёлых роботов и как раз специализируются на их настройке и управлении. Но вот сложить и погрузить в трюм смогу, это совсем нетрудно. И сразу, просто на всякий случай, отсоединю «Испепелителям» клеммы от блока питания.

– Пусть лучше этим займутся Денни Марко и герд Айни. Для тебя же есть задание поважнее: выйди в реальный мир и свяжись с Улине, Аван Тоем, Вашей и Башей. У тебя же имеются их контакты? Вот и отлично! Выясни, где у них точки возрождения. Если на станции Касти-Утш III, пусть никуда не улетают и ждут нас там. Если же перенесли на Землю... что же, будем тогда думать, как выкрутиться. Сажать звездолёт на массивную планету без опытного Пилота Звездолёта слишком рискованно. Хотя... – я посмотрел на прислушивающегося к нашему разговору, но мало что понимающего Сан-Дуна. – Возможно, это шанс проявить себя Второму Пилоту!

* * *

– Мастер Комар, я сумел открыть! – довольный донельзя Тини отключил клеммы взломщика кодов от панели массивной металлокерамической заслонки, ещё пару секунд назад преграждавшей нам путь в туннель.

Я проследил взглядом, как полуметровой толщины дверь уходит в паз в стене. Обратил внимание на вырвавшиеся из туннеля облачка мелкодисперсной пыли – похоже, какой-то воздух внутри астероида всё же присутствовал, пока мы не вскрыли внешнюю заслонку. Наблюдая за медленно оседающей и рассеивающейся пылью, перевёл взгляд выше на непрозрачный переливающийся всеми цветами радуги искажающий купол – да, вход в подземный комплекс был искусно замаскирован от внешнего наблюдателя. Затем считал информацию о своём собирающем воровские инструменты воспитаннике:

Тини Уи-Комар. Миелонец. Фракция «Реликт». Вор 90-го уровня.

Девяностого??? Я и не заметил, когда шустрый воришка обошёл меня по уровню. Хотя нужно признать, оттачивал свои навыки миелонский подросток постоянно, взламывать двери и отключать охранные системы у него получалось всё лучше и лучше. Да и уверенности у «котёнка» заметно добавилось вместе с прокачкой умений, он уже не стеснялся вмешиваться в разговоры взрослых и высказывать своё мнение. Похвалив способного воспитанника и включив поярче налобный фонарь, я первым вошёл в идущий вглубь астероида туннель. Впрочем, оказавшийся достаточно коротким и закончившийся в заставленной всевозможной техникой пещере.

Я даже присвистнул от восторга и удивления. Это мы удачно зашли! Ядерный генератор. Две бурильных установки. Шесть, нет даже восемь автоматических фабрик, а к ним сразу три обогатительных цеха. Несколько тяжёлых вездеходов-погрузчиков. Склад готовой продукции, заполненный металлическими контейнерами. Я открыл первый попавшийся приготовленный к отправке контейнер и осветил фонариком, осматривая содержимое. Вау!!! Ящик оказался доверху забит губчатой платиной! И таких контейнеров тут было полтора десятка!!! Мы только что решили все наши финансовые проблемы!!!

Следующие полчаса в компании двух миелонцев я ходил между рядами работающих мелко вибрирующих автоматических фабрик. Рассматривал огромные чаны с кислотой, в которых шли химические процессы отделения инертной платины от других металлов. Один за другим открывал ящики с обогащённой готовой продукцией, и блаженная улыбка растягивалась на моём лице от уха до уха.

Я резко передумал вывозить отсюда ценное оборудование. Готовую продукцию заберём, конечно. Возьмём также на фрегат один погрузчик вместо уничтоженного. Но вот все эти фабрики, ядерную установку, маскирующий купол и цеха оставим в полной сохранности – пусть работают, но уже на меня и мой экипаж! Аюх в реальном мире свяжется с Улине Тар, как самой опытной в подобных делах, и Торговка по всем правилам займётся оформлением лицензии на право добычи платины. После этого защита рудника ляжет уже на плечи официальных властей гэкхо.

Хотя... насколько я понимал апатичную и ленивую администрацию гэкхо, без должного стимула они и пальцем не пошевелят. Нет, тут нужно было действовать по-другому. Например, предложить долю в данном добывающем предприятии заместнику Земли Коста Дыхшу. Скажем, представителю сюзеренов треть доходов от продажи платины, а с него – защита рудника! Насколько я знал характер заместника, ради личной выгоды он выделит средства и на охрану в космосе, и на достаточный гарнизон прямо тут на астероиде. Пожалуй, это действительно хороший вариант – едва ли нелегальный добытчик платины, кем бы он ни был, рискнёт связываться с официальными властями и бойцами гэкхо!

Оставалось теперь обезопасить сохранение тайны нашей находки. Я присел, чтобы по росту соответствовать миелонцам, и положил бронированные перчатки своего скафандра на плечи своим спутникам. Убедился, что оба члена команды

меня внимательно слушают, и завёл разговор, щедро вливая Очки Магии в каждую фразу:

– Айни, Тини, кроме членов нашего экипажа об этих ценностях не должен знать никто! Это очень важно! От этого зависит наше будущее! Нам с Улине потребуется время, чтобы оформить всё это оборудование на себя, и чем меньше игроков будет об этом знать, тем выше шанс сохранить всё в целости и сохранности. Поэтому, как бы ни хотелось похвалиться успехами, никому ни слова! Особенно это касается тебя, Тини. Ты знаешь, о чём я.

Навык Псионика повышен до девяносто второго уровня!

Навык Мистицизм повышен до сорок второго уровня!

«Котёнок» после пятисекундной задержки всё же подтверждающе кивнул. Лояльность к капитану и азарт от возможности получить большую добычу в данном случае перевесили лояльность к Великой Проповеднице миелонской расы, которой «котёнок» продолжал регулярно отчитываться о своих странствиях со Слышащим лэнг Комаром. А потом Тини оскалил зубки, не сдержав веселья:

– Подумать только, «большой наглый хозяин рудника», про которого говорил Джарг – мой капитан!

Герд Айни тоже довольно фыркнула и подтвердила, что будет молчать. Вот и отлично!

– Тогда помогите мне переложить ящики! Доставим их на фрегат вместе с погрузчиком. Не вижу никакого смысла находиться тут на астероиде дольше необходимого. Как погрузимся, сразу взлетаем!

Глава четвёртая. Сбор команды

В здание администрации Купола охрана пропустила меня беспрепятственно. Хотя большую часть этих вооружённых людей я видел впервые, меня они явно

знали, так как почтительно расступились. Мой чувствительный слух уловил за спиной возбуждённое перешёптывание: «Это тот самый Комар!». Не знаю уж, что обитатели Купола наговорили про меня «внешним» охранникам, но в голосах слышались уважение и восхищение. Я прошёл по коридору, открыл двери кабинета Ивана Лозовского, и шесть пар глаз тут же уставились на меня. На лицах собравшихся читались растерянность, смтение и отчасти даже испуг. Похоже, меня тут на совещании откровенно не ждали.

– Комар? – хозяин кабинета даже не попытался скрыть своё удивление.

Признаться, я тоже был удивлён. Если присутствие в кабинете своего начальника директора по безопасности фракции Human-3 Александра Антипова было ожидаемым, то вот обнаружить членов моего экипажа Дмитрия Желтова, Василия Филиппова, а тем более никаким боком не относящихся к директорам Имрана и Эдуарда Бойко я совершенно не предполагал. Все четверо уже состояли во фракции «Реликт», и не Лозовский являлся их руководителем, тем не менее после смерти персонажей на астероиде все дружно побежали почему-то к нему.

– Что, Кирилл, закончилась счастливая сказка о собственном звездолёте? Слышал, поймали тебя конкретно в поясе астероидов, – в голосе вальяжно развалившегося в кресле Ивана Лозовского слышалось отчётливое, неприкрытое злорадство. – А если ещё и в параллельном мире совет магов проголосует за твоё низложение, что у тебя вообще останется от былых достижений? Пшик один останется. Даже самые близкие тебе союзники и то это понимают, – директор широким жестом руки указал на находящихся в его кабинете членов «Отряда Комара».

Маска уважения и вежливости, которой обычно в разговорах со мной прикрывался руководитель фракции Human-3, была окончательно сброшена. Иван Лозовский считал меня проигравшим в пух и прах, а потому полагал, что нет уже никакой нужды притворяться. Что же, учту на будущее...

Признаться, до этой самой минуты я собирался честно рассказать директорам «Купола» о происшествии на астероиде, поведать о захвате богатых трофеев и своих дальнейших планах. Хотел поделиться со своей бывшей фракцией картой виртуальной планеты, чертежами подвижных охранных роботов, а возможно даже и долей прибыли с платинового рудника. А почему бы и нет? Это решило бы проблему острого дефицита космодоллары у фракции Human-3 и позволило бы

быстрее развиваться всему человечеству в целом. Вот только после такого неприкрытого хамства со стороны руководителя фракции и глумливой радости по поводу моих неудач я резко передумал. У меня уже имеется своя собственная фракция «Реликт», и средства пойдут на её развитие! Отвечать на хамские вопросы Ивана Лозовского я тоже не стал, вместо этого обратившись к членам своей команды:

– Все гэкхо в экипаже, все миелонцы, все представители других ветвей человечества сохранили верность своему капитану и руководителю фракции. И потому мне крайне досадно и удивительно, что лишь выходцы из моего родного мира при первых же трудностях поджали хвосты и побежали к бывшим начальникам, запоздало пытаюсь выслужиться перед ними!

Трое членов команды понуро опустили головы под моим тяжёлым взглядом, чувствуя справедливость критики, а вот Эдуард Бойко, наоборот, горячо встрепенулся:

– Капитан, ты не прав! Я всегда был верен и остаюсь верен тебе! В моём присутствии здесь нет ничего зазорного! Просто директор «Купола» пригласил членов экипажа фрегата рассказать о случившейся на астероиде катастрофе, и я пришёл вместе с остальными. А ещё... – рыжий крепыш почему-то замялся, и фразу за него докончил дагестанец Имран:

– А ещё мы посоветовались и решили честно рассказать о разыскиваемой беглянке Ирине в нашем экипаже. Кажется правильным не скрывать эти сведения от наших товарищей, которых эта мерзавка пыталась жестоко убить! Я до сих пор не могу забыть глаза умирающей на моих руках Ирины Чусовкиной! Кирилл, я всегда был и остаюсь на твоей стороне, но умолчать об Ирине не мог – это стало бы позором и бесчестьем с моей стороны!

Я глубоко вздохнул, закрыл глаза и медленно сосчитал до десяти, стараясь мысленно успокоиться и не наговорить излишне резких слов, о которых пришлось бы сожалеть в будущем.

– При всём уважении, друзья, ну что вы можете рассказать о случившемся на астероиде, если погибли в первую же секунду после открытия внешних люков звездолёта? И уж тем более, что вы можете знать об Ирине в нашем экипаже? К вашему сведению, настоящая Медик Ирина до сих пор состоит при наместнике

Земли гэхко Коста Дыхше и проживает в закрытом для посещения остальных людей жилом корпусе неподалёку от космодрома.

– Даже так? Интересно, интересно... – в наступившей после моих слов тишине впервые подал голос «безопасник» Александр Антипов. – Но кто же тогда улетел с Земли на твоём корабле, Кирилл?

Я лишь неопределённо пожал плечами, поскольку и сам не знал точного ответа на этот вопрос:

– Мне известно лишь, что это существо зовут Ваа, и что двести лет назад оно уже считалось старым и мудрым. Скорее всего, это морф какого-то запредельно высокого уровня. Впрочем, именно как «морф» сканированием оно у меня ни разу не определилось, хотя много раз попадало в радиус регулярно используемого мною навыка. Даже Сканнер Изыскателя и то не смог точно определить это существо, дважды выдав странные отклики... причём крайне странные... впрочем, неважно. Гораздо важнее то, что терроризировавшего лесорубов в лесах Столичной ноды монстра больше нет – я увёз его с собой.

Иван Лозовский демонстративно сложил руки на груди и откинулся на спинку кресла, никак не прокомментировав сказанное мною. Остальные же присутствующие зашумели, стали переглядываться и переговариваться – явно подобного поворота насчёт «Иришки из Первого Меда» не ожидал никто.

– Приятная новость! – похоже, в условиях недовольно сидящего с надутым видом руководителя фракции «безопасник» решил взять в свои руки инициативу в беседе со мной. – Но может тогда расскажешь и о судьбе своего звездолёта? Он действительно атакован и уничтожен шагающими мелеефатскими роботами, как говорит твоя команда? Или всё же удалось улизнуть от опасности?

Все обратились в слух, ожидая моего ответа. Но тут уже я решил показать свой характер и отказался отвечать:

– Согласно документам, которые подписали все члены экипажа, стояние фрегата «Толили Ух-Х» является секретной информацией и не подлежит разглашению никому вне узкого круга команды. В любом случае, разбит ли фрегат или уцелел, вы четверо, – я пробежался взглядом по внимательно меня слушающим членам «Отряда Комара», – бросайте заниматься не своими делами и входите в игру!

Через четверть умми с Земли стартует грузопассажирский челнок до Касти-Утш III. Помощница капитана Улине Тар и остальные возродившиеся члены экипажа только вас и ждут, чтобы сразу приобрести на всех билеты и покинуть Землю. Я же встречу вас уже на космической станции.

Никаких возражений и споров не возникло – все четверо дружно встали и направились на выход. Я тоже хотел было уйти вместе с ними, и даже уже вышел из кабинета, но в коридоре меня догнал и остановил Александр Антипов:

– Комар, хочу извиниться за грубое поведение Лозовского. Причина тому имеется, поверь, только говорить о ней я пока не могу – тоже подписывал документы о неразглашении. Сам узнаешь через пару дней. И ещё. Понимаю, что возможно это несвоевременно, но всё же...

Безопасник протянул мне скреплённую степлером толстую пачку листов. Какие-то имена, таблицы с цифрами... Что это? Похоже на распечатку характеристик персонажей. Я поднял удивлённый взгляд на собеседника.

– На собрании «статусных» игроков ты говорил, что тебе в экипаж требуется пополнение, и что ты готов в приоритетном порядке брать людей из фракции НЗ. Я дал тогда задание командирам опросить наших ребят и составить список добровольцев, но потом всё как-то закрутилось из-за войны с «Тёмной Фракцией», и не до того стало. В общем, пусть и запоздало, но отдаю списки. Тут четыреста восемь человек, так что выбор у тебя есть.

– Сколько-сколько? Четыреста с лишним? – я даже не поверил своим ушам.

Вообще-то я считал, что игроки фракции Human-3 в своей основной массе относятся ко мне весьма прохладно, а зачастую даже враждебно. А тут сразу четыреста человек выразили желание вступить в «Отряд Комара»... Неожиданно. И приятно, чёрт побери!

– Тут не только из нашей фракции игроки. В списке есть и немцы, и даже из китайской фракции имеются люди. В распечатках имена, профессии в игре, уровни, характеристики персонажей и очень краткие портфолио. Заметь, в списке есть даже несколько «гердов»! Понимаю, что времени в обрез, и челнок с твоей командой вскоре улетит с Земли, но может в следующий раз...

Я наконец-то сбросил с лица недовольную маску и весело улыбнулся:

– Вообще-то этот грузопассажирский челнок работает на меня – возит с соседних космических станций закупленное оборудование для строящегося генератора планетарного щита. Так что звездолёт улетит только тогда, когда ему скажет моя компаньонка Улине Тар!

На лице Александра Антипова тоже появилась довольная улыбка:

– Зная тебя, совершенно не удивлён, честно говоря. Полагаю, что и с фрегатом тоже всё в порядке. Впрочем, можешь не говорить.

Я попытался передать сообщение ментально, но собеседник резко отвернулся – про эти мои псионические «штучки» он прекрасно знал и не горел желанием проверять на себе чтение мыслей. Что же, его право. Я мельком глянул на закрытую дверь в кабинет Лозовского и, понизив голос до шёпота, признался:

– Звездолёт в норме. Были потери сразу после посадки, но справились. Взяли большой куш. Вот только без моей компаньонки Улине реализовать, скорее всего, не удастся – у меня нет связей среди торговцев Касти-Утш III и других станций. Соваться же на пиратскую Меду-Ро IV в условиях, когда за мной гоняется прайд Косматой Тьмы, форменное самоубийство.

Почему я решил откровенничать с директором по безопасности? Во-первых, он всё равно бы вскоре узнал. Во-вторых, появилось у меня какое-то смутное подозрение, что власть тут под Куполом меняется – уж слишком недовольным и несдержанным был сегодня Иван Лозовский, совершенно не похоже на обычно осторожного дипломата. Словно ему уже было всё равно. Да и слишком независимо от начальника вёл себя Александр Антипов – похоже, он что-то знал.

И похоже, что я не ошибся с линией поведения. Мой собеседник тоже понизил голос до шёпота:

– Что же, Кирилл, откровенность за откровенность. Сегодня подошло время очередного доклада кураторам о состоянии дел во фракции Human-3, тем более что много что произошло за последнее время. Вот только принимать Лозовского кураторы не захотели. Официальная причина отказа: продолжающийся под Куполом карантин и нежелательность прибытия возможного носителя опасной

заразы в густонаселённую Москву. Но все прекрасно понимают, что это лишь формальная «отмазка», поскольку доклад можно было организовать и удалённо в формате видеоконференции или любым другим способом.

«Безопасник» помолчал, давая мне время поразмыслить над сказанным. Затем снова на всякий случай оглянулся на закрытую дверь начальника и продолжил:

– Переговоры с «Тёмной Фракцией» отчётливо показали, что наш Дипломат ничего уже фактически не решает. Как и совершенно бессилён он оказался в вопросе получения новых технологий – все новинки вот уже долгое время приходят только через тебя. Да и главный козырь Лозовского – близкое знакомство с Дипломатом сюзеренов – как-то тоже померк в последнее время, поскольку Коста Дыхш больше общается с тобой и твоей мохнатой подружкой Улине. Ну и откровенный «косяк» с нарушением нашей фракцией договора и наложенным сюзеренами штрафом тоже не пошёл на пользу нашему Дипломату. Как и излишне близкое отношение с предательницей Ириной. Сложи всё это вместе и сам сделай выводы.

По всему выходило, что руководитель фракции Иван Лозовский совершил слишком много ошибок и попал в немилость. Что ж, буду знать. Я поблагодарил собеседника за интересную и полезную информацию. После чего, посчитав беседу законченной, хотел было направиться на выход, но «безопасник» снова меня придержал и продолжил:

– Есть ещё кое-что, что ты вправе знать. Подтвердилась твоя информация о возможном скором проявлении в реальном мире недоступных территорий. Четыре дня назад спутник засёк в Антарктиде область, очень схожую с космодромом гэкхо – всё, как ты и предупреждал. Ещё одна недоступная зона размерами пятнадцать на тридцать километров проявилась вчера всего в семидесяти километрах от Новосибирска. Искажение пространства заметно только с большой высоты, с земли же аномалия никак не наблюдается – человек проходит её насквозь, не замечая, и мгновенно оказывается в десятке километров от прежней точки. Зато системы навигации поблизости конкретно «сбоят», так что аэропорт Новосибирска временно закрыт, хоть он крупнейший в Сибири, и шум поднялся изрядный. Всё это не может не беспокоить руководство страны. Мне тут по большому секрету шепнули, что именно с тобой кураторы захотят побеседовать через пару дней. И именно выяснение причины этих пространственных аномалий станет твоей основной задачей, лэнг Комар!

Я ещё раз поблагодарил собеседника и, указав на пачку листов в своих руках, сообщил:

– Мне нужен где-то час, чтобы бегло ознакомиться со списком. Нужны только лучшие из лучших. После чего выбранных людей нужно будет оповестить и срочно ввести в игру. Если они сами не смогут добраться до космодрома гэкхо, пусть сообщат об этом, и я направлю за ними «Сио-Ми-Дори». Скафандры, оружие и экипировка желательны, но не обязательны – всем необходимым свою команду я обеспечу. Причём боевых персонажей я отмечу «с запасом», а уже непосредственно на космодроме финальный отбор проведёт Штурмовик «Тёмной Фракции» герд Тью-Пан. Он тоже возродился в космопорте в числе остальных, а поскольку именно он руководит абордажной командой на моём фрегате, пусть лично отберет самых матёрых и опасных головорезов, при одном упоминании которых будет содрогаться Вселенная!

Глава пятая. Остановка по требованию

Меня разбудило настойчивое царапанье в дверь, словно вернувшаяся с прогулки кошка просила впустить её в дом. Потребовалось несколько секунд на то, чтобы окончательно проснуться и сориентироваться. Так, я в игре, уснул в своей капитанской каюте. Действительно, не видел смысла выходить для отдыха в реальный мир. Во-первых, тут космос, «красная зона», и персонаж всё равно не исчезает из игры. Во-вторых, с переходом Тамары в параллельный магократический мир в моей комнате под «Куполом» стало как-то пусто и тоскливо.

Но почему так тихо? Именно эта странная тишина заставила меня окончательно проснуться и резко рывком вскочить с кровати. Потому как летящий в гиперпространстве звездолёт вовсе не бесшумен. Он всегда издаёт какие-то звуки: равномерно гудят двигатели, на самой грани восприятия слышится гул силовой установки и потрескивание гравикомпенсаторов, иногда можно различить поскрипывание испытывающего механические воздействия фюзеляжа. Так вот сейчас ничего подобного не было, и это сильно пугало!

Снова раздалось царапанье, и я открыл дверь. На пороге стояла миелонская Переводчица герд Айни, рыжая «кошечка» была взъерошена и встревожена:

– Капитан Комар, тебя ждут на мостике. Случилось что-то странное.

Быстрым шагом я направился на мостик. Тут уже собралась вся оставшаяся после событий на астероиде команда, и даже морф Ваа пришла поглазеть на необычное зрелище. А посмотреть действительно было на что: вокруг нашего фрегата в пространстве космоса неспешно накручивали круги сразу три плазменных сгустка. Сателлиты?! Причём сразу три!!! Интересно, видел ли вообще кто-нибудь такое раньше? И, кстати, почему звездолёт в обычном пространстве, а не «гипере»? Последний вопрос я задал вслух.

Навигатор Аюх оторвался от монитора, транслировавшего изображение с внешних камер, и прокомментировал:

– Капитан, симбионты возникли внезапно, причём сразу три штуки. Сразу после этого у нас отключился гипердвигатель, и фрегат вышвырнуло в обычный космос. Затем через какое-то время у нас отрубился защитный экран. Перед отключением щита была попытка соединения «внешнего устройства» к нашей силовой установке, причём попытка успешная. Мы ранее уже давали доступ сателлиту к источнику энергии, так что он просто воспользовался полученными привилегиями. Сейчас ситуация неприятная: именно симбионты по своему усмотрению распоряжаются источником энергии, выкачивая энергию себе, у нас же отключены все лазерные пушки и двигатели. И без квалифицированного Инженера, боюсь, вернуть контроль над силовой установкой мы никак не сможем.

– А ещё на экране поток неизвестных символов, – рыжая Айни указала когтистой лапкой на мерцающий монитор на моём рабочем месте. – Аюх вызвал меня разобраться, но эти знаки я вижу впервые, да и частота кадров слишком высокая для миелонских глаз.

Я увидел эту рябь сразу, как вошёл, но предположил, что один из мониторов просто неисправен. Мда... Проблема. Но навык Ощущение Опасности молчал, так что непосредственной опасности похоже не было. Нас просто остановили для изучения.

– А что это за место? – поинтересовался я, садясь на своё рабочее место и активируя приборы.

Навигатор откровенно смутился – было похоже, что он вообще ещё не задавался этим вопросом. Гэкхо набрал на консоли какие-то команды, и секунд через десять выдал развёрнутый ответ:

– Система H9051/WD, точнее самая её граница. «Стык», так сказать с соседней звёздной системой K0987/AA. Три необитаемых планеты – раскалённый шар возле светила и два газовых гиганта. Судя по справочнику, система считается неустойчивой, и через семьдесят миллионов тонгов две крайние планеты столкнутся. Рядом система с белым карликом без планет. В целом ничего интересного. Случайная точка, куда нас выкинуло из гиперпространственного туннеля.

– Случайная? А это тогда что? – я переслал Навигатору данные с корабельного локатора:

Дальность 1709 км. Обломки звездолёта неизвестной конструкции.

Дальность 5788 км. Обломки звездолёта неизвестной конструкции.

Дальность 20130 км. Неизвестный корабль. Сигнатура в базе данных не обнаружена. Предположительно относится к классу «дальний изыскатель» или «штурмовой крейсер».

Дальность 28748 км. Обломки исследовательского зонда триллов.

Дальность 33455 км. Обломки звездолёта неизвестной конструкции.

Настоящее кладбище кораблей... И явно неслучайно именно в этом районе нас выдернуло из гиперпространства. Было в этом месте что-то особенное и даже зловещее, не только мрачный не отвечающий на запросы звездолёт в двадцати тысячах километрах от нас. Я попытался было воспользоваться сканирующей аппаратурой фрегата для более тщательного изучения загадочного «штурмового крейсера», но экран тут же погас. Моя активность не понравилась симбионтам, и они отключили от источника питания сканирующую аппаратуру звездолёта. Гады!

Навигатор же задумчиво почесал лапой нос и согласился с моими словами насчёт неслучайности места:

– Да, капитан. Тут граница звездных систем и похоже гравитационный разрыв, место слабины пространства. Поэтому многие маршруты в гиперпространстве так или иначе проходят через эту точку. Странно совсем другое: мы уже летали этим маршрутом, но никакого внимания со стороны симбионтов не вызывали.

На память пришло системное предупреждение, которое я получил при выборе названия фракции «Реликт». Мол, данное название имеет свою собственную историю, что может привести к появлению неожиданных союзников и врагов. Похоже, именно следствие той древней истории мы сейчас и наблюдали. Ладно, это всё пустые рассуждения, но делать-то что в сложившейся ситуации?

Похоже, единственным выходом было налаживание контакта с нашими пленителями. Три симбионта давно могли уничтожить наш фрегат, но этого не делали, чего-то выжидая. Чего? Тоже нетрудно понять, раз они «зафлудили» систему связи какими-то непонятными сообщениями. Хочешь-не хочешь, а придётся в них разбираться. Я переключил своё внимание на мерцающий экран. Мда... Понять что-либо в этом мельтешении было решительно невозможно.

Попробовал ставить паузы или делать «скриншоты» экрана. Стало чуть лучше, хотя тоже пользы было не так уж много – на экране отображались столбцы вертикальных чёрточек и косых линий, никак не собирающихся в осмысленный текст. Неужели это язык предтеч?

– Кирсан, ты мне нужен! – мысленно позвал я ремонтного бота механоидов.

А что? Ремонтный бот застал ещё времена великой войны между древними расами и, возможно, способен был понимать язык главного врага механоидов. Не прошло и пары секунд, как из вентиляционного отверстия высунулась покрашенная в белый цвет плоская металлическая многоножка и ловко по вертикальной стенке спустилась на пол.

На мой вопрос по поводу написанного на экране Кирсан через одолженный у Джарга универсальный переводчик ответил:

Ситуация понимать. Древний враг. Агрессия. Вопрос. Ожидает ответ. Обратный отсчёт. Затем атакует.

О как! На экране действительно был не просто набор беспорядочных сигналов. Сателлиты, оказывается, задали нам какой-то вопрос и теперь ждали на него ответа. Я поинтересовался у Кирсана, что именно спросили сателлиты, и сколько у нас осталось времени на ответ.

Вопрос. Кто есть ты? Ответ. Сорок семь секунд. Сорок шесть. Сорок пять...

Что??? Вот тут меня, что называется, «накрыло» – сердце сжалось от тревоги и страха, руки и ноги стали ватными, паника мешала сосредоточиться и мыслить разумно. И не знаю уж, почему до этого момента молчал предупреждающий об опасности навык, но зато сейчас игровые алгоритмы разродились двойным его ростом:

Навык Ощущение опасности повышен до шестьдесят пятого уровня!

Навык Ощущение опасности повышен до шестьдесят шестого уровня!

Сорок секунд. Тридцать девять. Мелькнула мысль, что нужно срочно вкладывать свободные очки навыков, так как часть из них была получена более суток назад и неминуемо сгорит при очень даже вероятной вскоре смерти моего персонажа. Но я не стал пока этого делать – фрегат важнее, и нужно попробовать использовать оставшееся время для спасения своего звездолёта.

– Лэнг Комар, человек! – проговорил я вслух ответное сообщение, но никакой реакции от симбионтов не последовало. Кирсан продолжал отсчитывать истекающие секунды до уничтожения корабля.

– Они не понимают язык гэкхо! – подсказала мудрая Ваа, да я и сам уже сообразил, что предтечи исчезли гораздо раньше, чем в космосе появились первые гэкхо и другие современные расы.

Нужно было ответить симбионтам на языке реликтов. Вот только как? Такой язык не поддерживала компьютерная система фрегата. Я мог голосом или мысленно вводить команды на языке гэкхо и на миелонском, в теории можно

было ещё переключиться на мелеефатский, хотя я ни разу пока это не пробовал. Но язык реликтов? Я даже никогда не говорил на этом языке, все знания получив письменно и даже не зная правильного произношения всех этих иероглифов.

– Лэнг Комар, человек! – я отвернулся от приборной панели и попробовал использовать для передачи сообщения свой Энергетический костюм Слышащего.

В неумолимо отсчитывавших истекающие секунды сообщениях Кирсана возникла пауза. Неужели получилось? Но оказалось, что нет. Ремонтный бот после нескольких мгновений тишины бесстрастно передал ответ:

Оружие реликт. Броня реликт. Дрон реликт. Класс реликт. Альянс реликт. Информация неверная. Ложь. Двадцать три. Двадцать два. Двадцать один...

Навык Ощущение опасности повышен до шестьдесят седьмого уровня!

Они считают меня реликтом! Собственно, а что ещё могли предположить симбионты, видя у моего персонажа столько явных отсылок на древнего врага?! Я понял, что спорить в данной ситуации абсолютно бесполезно.

– Реликт Комар, Слышащий 87-го уровня! – мгновенно внёс я поправки в своё сообщение и, пока плазменные сгустки определялись с ответом, поспешил добавить: – Специалист второго звена Пирамиды реликтов. Имею благодарность иерархов за большую долю отправленных в Пирамиду данных. В качестве отдельной благодарности получен дополнительный дрон. Также мне разрешено использовать в своём Энергетическом доспехе модификации второго уровня!

Авторитет повышен до 65!

Известность повышена до 76.

На этот раз молчание продлилось намного дольше. С минуту, не меньше. Наконец, Кирсан озвучил ответ:

Важный реликт. Давно наблюдаем. Не было уверенности. Сейчас есть. Нет смысла убивать. Возродится. Переговоры лучше. Информация. Зачем тут? Почему тело не реликт? Почему плохой примитивный звездолёт?

Я с большой тревогой ждал окончания этого длинного сообщения, но обратного отсчёта не последовало. Полностью исчезло и ощущение тревоги. Симбионты передумали меня уничтожать – «нет смысла, возродится». Вместо этого предтечи, или возможно автоматизированные их системы, решили воспользоваться столь редким шансом пообщаться с древним врагом и вызнать для себя что-то новое.

Также я понял, что давно привлёк внимание симбионтов – возможно в тот самый момент, когда показал способность надеть древний Энергетический доспех Слышащего. Но «уверенности не было», как признались симбионты. Затем я получил Аннигилятор, сменил класс на «Слышащий», приобрёл Малого охранного дрона реликтов, а потом ещё и фракцию взял «Реликт». В результате всех этих изменений у «автоматизированных систем предтечей», как называл эти плазменные сгустки мой Малый охранный дрон, переполнилась чаша терпения, а потому они решили меня остановить и допросить.

– Ответ на ответ, – предложил я, поскольку у меня самого вопросов к спутникам накопилось вагон и маленькая тележка.

Согласие. Первый ответ реликт. Зачем тут?

Сообщение пришло напрямую мне, отобразившись на внутренней поверхности шлема Энергетического доспеха Слышащего, а не на системы связи фрегата мелеефатов – видимо, симбионты посчитали такой способ более быстрым и удобным. Причём я сразу понял, что любые варианты ответов вроде «случайно летели, никого не трогали» в данной ситуации не прокатят – симбионты не поверят, что я оказался в этом странном месте случайно. Пришлось импровизировать:

– Связь с Пирамидой затруднена. Основные каналы связи заблокированы из-за военных действий. Приходится пользоваться аварийными каналами. По ним получил от иерархов координаты, куда лететь для получения награды за работу. Но не долетел...

Бред, конечно, но ничего более правдоподобного на ум не пришло. Да и, в принципе, не такая уж это была и ложь – координаты Малого охранного дрона реликтов я действительно вычислил и собирался вскоре лететь за ним. Но самое забавное, что мой ответ был принят!

Долетел правильно. Корабль иерарха реликтов тут. Давно тут. Осада идёт уже пятнадцать тысяч тонгов. Никак не пробить энергетический барьер. Ты прилетел на его зов. Всё правильно.

Что??? Хорошо, что я сидел, иначе мог бы и не удержаться на ногах от такой шокирующей новости. Корабль реликтов находится где-то здесь?! И возможно даже это вон тот далёкий находящийся в двадцати тысячах километрах от нас звездолёт неизвестной конструкции! Подумать только, настоящий звездолёт эпохи древних цивилизаций! Это же ценность похлеще древней полуразрушенной базы реликтов! Стоит миллионы и миллионы драгоценных кристаллов!

Чем бы ни закончилось моё общение с симбионтами, эту информацию необходимо было срочно сохранить.

– Аюх, запиши координаты этого места, – потребовал я у седого Навигатора. – Причём запиши не только в памяти фрегата, но и у себя в коммуникаторе на случай уничтожения корабля. Место интересное и, подозреваю, мы сюда ещё вернёмся, причём очень скоро!

Навигатор довольно заурчал и поспешил выполнить приказ капитана. Я же вернулся к своей работе. Итак, настало время самому задать вопрос симбионтам. Что меня интересует прежде всего? Конечно же, где найти сохранившихся предтеч? Не их дошедшую до наших дней технику, пусть даже столь совершенную и смертоносную, но живых представителей древней расы. Именно этот вопрос я и задал.

Станный вопрос. Предтечи везде. Колонии разбросаны по всему космосу. Ты сам из рода предтеч. Много тонгов прошло. Знания забыты. Но предтечи живы.

Опять ответ прозвучал словно удар пыльным мешком по голове. Я из рода предтеч?! Как так? Или имелся в виду не я конкретно, но люди в целом? Колонии людей действительно странным образом раскиданы по Вселенной. Может мы и есть потомки древней загадочной расы предтеч? Пока я хлопал глазами, с трудом пытаюсь переварить полученную информацию, прозвучал следующий вопрос:

Как так? Ты реликт. Но из расы предтеч.

Ответ на этот вопрос не представлял из себя ничего сложного – я просто кратко рассказал собственную историю, этого сателлитам оказалось вполне достаточно. Но вот над своим вопросом я задумался. Как одним вопросом вызнать нечто такое, что усилило бы не только Комара, но и мой мир в целом? Спросить, что ли, про координаты баз древних предтеч, где можно будет разжиться оружием и древними технологиями? Именно это я в итоге и спросил. Вот только с подобным вопросом откровенно оплошал:

Нет информации о сохранившихся военных или научных центрах предтеч времён Великой Войны. Всё разрушено. Всё погибло. Уничтожено реликтами. Уничтожено механоидами.

Очень досадно! Получается, потратил вопрос впустую. Чёрт! Зато я постарался компенсировать упущенное в следующем своём ответе – про «примитивный» звездолёт, на котором я сюда прибыл. Сказал, что фрегат конструкции одной из молодых рас, заселивших Вселенную уже после Великой Войны, а потому далеко не такой совершенный. Но мне якобы был обещан древний звездолёт – тот самый, на котором находился иерарх реликтов. Могу я его себе забрать?

Последний приказ, полученный 178-ым звеном автоматических перехватчиков от военного командования: уничтожить иерарха реликтов. И мы будем выполнять этот приказ столько, сколько потребуется.

– И? – я не услышал ответа на свой вопрос, а потому решил уточнить. – Могу ли я забрать корабль? С момента получения вами приказа прошло пятнадцать тысяч тонгов. Иерарх давным-давно умер!

Мы не можем знать это достоверно. Он мог погрузиться в стазис, и тогда время станет невластным над ним. И потому корабль должен быть уничтожен. Разговор окончен.

Навык Космолингвистика повышен до девяносто второго уровня!

Разговор окончен? Не, ну это же полный бред! Если за пятнадцать тысяч тонгов сателлиты так и не придумали способа взломать энергетический барьер звездолёта реликтов, то следующие миллионы лет они так и проведут в бесплодных попытках преодолеть непробиваемую защиту! Но что, если я сумею

добыть доказательство смерти иерарха реликтов? Смогу ли я в этом случае забрать себе древний звездолёт?

Я не успел озвучить этот вопрос. Мой фрегат вдруг ожил – активировалась панель управления, загудели включившиеся маршевый и маневровые двигатели, одна за другой возвращались к нормальной работе системы звездолёта. Недовольно загудели гравикомпенсаторы, гася излишние перегрузки – корабль совершал какой-то манёвр и быстро разогнался.

– Я ничего не делаю! Корабль сам летит! – второй пилот Сан-Дун Таки-Бу продемонстрировал свободные руки, показывая, что даже не касается рычагов управления.

А между тем мир вокруг нас начал сворачиваться, всплеск энергии показал, что гиперпространственный туннель успешно образован, и фрегат куда-то бросило. И буквально в самую последнюю секунду перед прыжком перед глазами вдруг побежали строчки отображаемого на внутренней поверхности шлема текста:

Обнаружен источник ценной информации. Высокий уровень доверия. Подтверждено соединение. Идёт запись передаваемых данных. Передача завершена. Слышащий, данная информация представляет огромную ценность для иерархов, и её необходимо передать в Пирамиду!

Я даже не сразу понял, что новая порция сообщений пришла вовсе не от симбионтов. Похоже, как раз наоборот от их противников – Энергетический доспех Слышащего связался с неким «доверенным» источником, переславшим информацию для Пирамиды. Видимо, экипаж осаждённого корабля или умные компьютерные системы древнего звездолёта увидели возможность переслать вместе с моим убывающим фрегатом весточку «своим».

– Капитан, мы вернулись на прежний маршрут и летим к Касти-Утш III, – несколько удивлённо прокомментировал Навигатор. – К счастью, спутники посчитали нас неинтересными и вышвырнули из своего пространственного «кармана».

– Пространственного кармана? – зацепился я за необычный термин.

– Да, капитан. Это область, недоступная для звездолётов в реальном космосе и даже виртуальном мире игры, искажающей реальность. Долететь туда просто так невозможно – этого места как бы и не существует вовсе в привычных системах координат.

– Но как же... – я вовремя прикусил язык, не став говорить о таинственном древнем звездолёте и ещё более загадочном иерархе реликтов на его борту. – Всё? Никак не вернуться?

– Попасть сможем, хотя это и непросто, – успокоил меня Аюх и довольно заурчал. – Нужно будет очень точно всё рассчитать – вектор туннеля, а затем прервать гиперпрыжок в нужной точке. Только через гиперпространство существует вход в тот «карман». Не переживай, капитан, все данные у меня сохранились, так что смогу повторить!

Глава шестая. Нас было слишком мало

Вот только побыть одному мне не дали. Снова раздалось тихое царапанье в дверь, и опять это была герд Айни. Рыженькая «кошечка» неуверенно переминалась с ноги на ногу, стеснялась и явно чувствовала себя некомфортно:

– Капитан Комар... возможно это не моё дело... но я хотела бы поговорить об Ирине. Человеческая девушка ведёт себя странно.

Интересно, интересно. Чего там морф отчебучила такого, что вызвала подозрение? Я предложил миелонке не стоять в коридоре и пройти в мою каюту. И даже активировал навык Сканирование, чтобы ещё раз убедиться, что выгоревшая при использовании геологического анализатора шпионская аппаратура по-прежнему неисправна – очень не хотелось, чтобы прелаты Тайлакса слышали разговор о морфе в моей команде.

– Рассказывай, что не так с Ириной? Только сперва присядь, пожалуйста, – я указал на мягкое глубокое кресло или диван на выбор. – Будешь лёгкий коктейль? Или может чего покрепче?

Вообще-то предложил я просто из вежливости, ну и заодно чтоб заметно волнующаяся миелонка слегка успокоилась. Вот только эффект получился скорее обратным – у герд Айни от волнения и смущения даже ушки задрожали, отчего бесчисленные серёжки зазвенели. От напитков девушка отказалась и уселась на самом краешке летающего кресла, скромно положив передние лапки на колени.

Странная реакция. Я легко, очень поверхностно считал эмоции посетительницы. Айни меня стеснялась и даже слегка побаивалась. А ещё миелонка почему-то решила, что я с ней флиртую, отчего сильно засмушалась. Я не стал ещё сильнее нервировать девушку и предложил перейти к делу.

– Капитан, сегодня в какой-то момент во время контакта с сателлитами Ирина потеряла осторожность и продемонстрировала отличное знание языка гэххо. Человеческая девушка прекрасно понимала, о чём вы говорите с Навигатором. Она понимала, что сообщает Кирсан. Она даже поправила тебя на языке гэххо! И это притом, что совсем недавно я давала ей самый первый урок этого языка, и человеческая девушка не могла связать двух слов!

Сообщая всё это, герд Айни ещё сильнее разволновалась, задрожав всем телом и даже начав слегка заикаться.

– А ещё... я обратила внимание, что Ирина явно не в первый раз летит на звездолёте. Уж слишком уверенно она вела себя для новичка. Знала, что и где расположено... как пользоваться сложной техникой. А ещё... капитан, не считай меня сумасшедшей, но я видела, как девушка-медик прочла надпись на мелеефатском! Там в коридоре прикреплена табличка с информацией, как работает система пожаротушения на звездолёте, и человеческая девушка её внимательно прочла! Лэнг Комар, я уверена, что Ирина вовсе не та, за кого себя выдаёт!

Я довольно улыбнулся и несколько раз хлопнул в ладоши, демонстрируя свое восхищение от догадливости и внимательности умной миелонки.

– Bravo, Айни! Умница! Причём ты единственная во всём экипаже всё это заметила! Действительно, Ирина вовсе не человек, а морф... – видя суксившуюся резко погрузневшую мордашку рыжей кошечки, я поспешил добавить. – Нет, вовсе не тот морф, который принял твой облик и убил

воплощение Великой Первой Самки, тем самый испортил тебе жизнь. Совсем другой.

Несмотря на мои пояснения, герд Айни грозно оскалилась, вздыбила шерсть и стала выглядеть вдвое крупнее.

– Всё равно, капитан. Я всех морфов ненавижу! поголовно! всю их подлую расу! Жаль, что мелеефаты не до конца их истребили. Ты даже не представляешь, лэнг Комар, насколько сильно тот морф испортил мне жизнь! Ты же видишь меня только тут, в игре, а здесь я стараюсь выглядеть бодрой и жизнерадостной. В реальном же мире всё не так. От меня отвернулись родня и знакомые. Я потеряла работу. А после того, как религиозные фанатики дважды разгромили и сожгли мою комнату, меня и вовсе вытурили из жилого блока космической станции. Я лишилась всего! За что??? Вот что я плохого сделала Фокси, раз морф так жестоко исковеркала мне жизнь?!

Под конец своей эмоциональной речи Айни скулила в голос. Рыженькая «кошечка» сползла с кресла на пол и закрыла лапками мордашку. Я хорошо знал, что миелонцы весьма скупы на проявление эмоций, и уж точно никогда не откроют свою душу при постороннем. То, что моя знакомая снова позволила при мне вот такое бурное проявление чувств, служило знаком огромного доверия. И я это оценил.

Я присел рядом с Айни на пол и, секунду поколебавшись, обнял миелонку и крепко прижал к себе. При этом вовсе не был уверен, что представительница иной космической расы правильно расценит моё поведение, а не обидится или воспримет как насильственное ограничение свободы. К счастью, реакция миниатюрной даже для миелонской расы рыжей «кошечки» показала, что поступил я правильно – Айни прижалась ко мне, уткнулась мордашкой мне в плечо и разревелась.

Минуты три миелонская девушка не могла сдержать слёз, сквозь всхлипывания жалуясь мне на несправедливость мира. Никому не нужна. Без крова. Без денег. Изгой. И ситуацию никогда уже не исправить – слишком глубоко в сознании сотен миллиардов миелонцев отпечатался её облик, и слишком прочно ассоциируется он с ликом подлой убийцы. А ещё, оказывается, у Айни ещё недавно был ухажёр – молодой и горячий сотрудник таможенной службы Меду-Ро IV. Они даже собирались пройти брачный обряд в храме Первой Самки. Но после истории с убийством Великой Проповедницы ухажёр постарался

максимально дистанцироваться от «убийцы», разорвал все контакты с ней и улетел в неизвестном направлении.

Я не прерывал Айни и не пытался говорить слова утешения. Просто прижимал к себе и слушал, слушал, слушал... Ну и очень осторожно лечил магией тяжёлые психологические травмы и самые горькие воспоминания инопланетной девушки.

Навык Псионика повышен до девяносто третьего уровня!

Навык Мистицизм повышен до сорок третьего уровня!

Помогало, миелонка постепенно успокаивалась. Наконец, Айни вытерла лапкой слёзы и тут же резко отстранилась, вывернувшись из моих объятий:

– Ой! Капитан... лэнг Комар... прошу извинить... не знаю, что на меня нашло! Нервный срыв. Больше не повторится! Прошу выпустить меня. Я пойду к себе в каюту.

Конечно же, я не стал удерживать резко засмуцавшуюся Переводчицу и открыл дверь в коридор. Лишь позволил себе немного вольности, осторожно дотронувшись кончиком пальца до пушистой щеки миелонки и смахнув запоздалую слезинку:

– Не печалься, Айни. Да, мир жесток и несправедлив. Но знай: здесь на фрегате у тебя надёжные друзья, которые никогда от тебя не откажутся и всегда помогут!

Пушистая красавица благодарно заурчала и совсем по-человечески низко поклонилась мне в пояс. А потом уже в коридоре вдруг остановилась, обернулась и выпалила с неожиданной прямоотой:

– Лэнг Комар, стеснялась сказать это при всех, но я восхищаюсь тобой! Очень мало кто из игроков смог бы выкрутиться из опасной ситуации на астероиде. А уж уцелеть при допросе сразу трёх симбионтов и вовсе не смог бы никто, кроме моего великолепного капитана! Мир действительно жесток и несправедлив, но главная несправедливость Вселенной состоит в том, что ты родился человеком, а не миелонцем! Иначе все мои помыслы были бы лишь о том, как стать твоей

самкой!

Выпалив такое неожиданно откровенное признание, герд Айни вернулась к своему обычному состоянию и страшно застеснялась. Даже присела на пол, поджала ушки и закрыла голову лапами. Я шагнул ближе и, протянув руку, помог девушке подняться. А потом ответил на неожиданное признание обычно очень стеснительной Переводчицы:

– Спасибо за откровенность, Айни! Знай, ты тоже понравилась мне с самой первой встречи, и очень жаль, что ты не человек по расе. И ещё. Я не всесилен, конечно, но некоторые твои проблемы могу решить. И не только финансовые – с ними-то как раз проще всего. Я поговорю с Великой Проповедницей лэнг Амиру У-Маяу и попрошу, чтобы она приструнила своих фанатиков.

* * *

Морф вошла ко мне в каюту примерно через полчаса. К этому времени я уже обнаружил в системе древнего доспеха готовый к отправке в Пирамиду пакет с данными, вот только он оказался зашифрован. Способа дешифровки весьма объёмного файла я не знал, да и вообще очень смутно пока что разбирался в запутанной системе хранения информации реликтов. Не привычные локальные папки или сетевые адреса, а целый лабиринт переплетающихся уровней с массивами, причём большинство уровней были мне недоступны. Вообще не имелось утилит или исполняемых файлов, не нашёл я и «руководства пользователя» или какой-нибудь справки по компьютерной системе.

Думая, что это поможет решить задачу альтернативным путём, я вложил все шесть имеющихся свободных очков в Управление Механизмами, подняв навык до 98-го уровня. Но никаких изменений не заметил и по этому поводу даже слегка расстроился – ценные очки навыков можно было вложить и с большей пользой. В общем, поломав себе голову, я так ничего и не добился. Разве что почти заполнил шкалу прогресса персонажа до следующего, 88-го уровня.

Появление Ваа, тихо открывшей двери и беззастенчиво вошедшей в капитанскую каюту, прервало мои исследования. Лже-Иришка, тщательно заперев двери, без спроса плюхнулась в летающее кресло и деловито осмотрелась в моей каюте. Развешанная на стенах коллекция трофейных миелонских хвостов, необычного оружия и всяких безделушек вызвала интерес

морфа, впрочем, совсем недолгий. Ваа даже произнесла разочаровано:

– Ожидала куда большего от жилища удачливого пирата. Впрочем, неважно, я совсем по другому делу. Заметила резко ухудшившееся отношение ко мне со стороны миелонки Айни после разговора с тобой. Она разве что не шипела на меня. Полагаю, этому должно быть какое-то объяснение. Не подскажешь, в чём причина? А ещё скоро станция Касти-Утш III, на которой я хотела бы сойти. Поэтому пришла поговорить с тобой, капитан Комар, поскольку другой возможности может уже не представиться.

Голос Ирины морф имитировал весьма и весьма достоверно, хотя я всё же уловил проскользнувшие в паре мест непривычные акценты и неправильные ударения – русский язык для Ваа был ещё не до конца освоенным, хотя скорость изучения, конечно, потрясала.

– Ваа, можем говорить откровенно, всю шпионскую технику я отключил, – сообщил я и... замер с открытым ртом, поскольку вместо Ирины в моей каюте уже сидела Минн-О Ла-Фин, причём почему-то в домашнем фривольно-коротком халатике и огромных пушистых тапочках.

С оттенком кожи Ваа сперва промахнулась, изобразив сильно загорелую представительницу моего мира, но быстро подкорректировала образ, сделав Минн-О совершенно неотличимой от оригинала.

– Цени, Комар, для тебя стараюсь, – морф очень достоверно симитировала голос моей супруги. – Почувствовала, что Медик Ирина тебя тоже напрягает, как и остальных на этом звездолёте. Решила, что такой образ тебе будет более приятен.

– Спасибо, конечно... – я поспешно отвернул взгляд, поскольку морф начала экспериментировать с длиной и запахнутостью халатика, а то и полным отсутствием одежды, при этом внимательно изучая мою реакцию, – но лучше всё же смени облик на нейтральный! Да, ты не ошиблась, я действительно много думал о Минн-О, но по причине того, что моя супруга в данный момент выступает перед советом магов, а от этого выступления зависит очень многое.

– Как скажешь, капитан, – передо мной уже сидел растрёпанный миелонский Инженер Орун Ва-Март в заляпанной машинным маслом спецовке и с набором

торцевых ключей в лапах. – Так что не так с Айни? Чем я ей не угодила?

Без утайки я рассказал о произошедшем на пиратской станции Меду-Ро IV, включая допрос всех подозреваемых Ищущими Правду. Рассказал о возникших у наблюдательной и умной Переводчицы подозрениях по поводу Ирины. Затем по просьбе собеседницы максимально подробно о своём общении с Фокси и о доставке тяжёлого неучтённого контейнера на виртуальную Землю. Ваа слушала предельно внимательно, лишь изредка задавая уточняющие вопросы. Когда я наконец закончил повествование, морф произнесла задумчиво:

– Теперь понятно, почему Фокси выбрала тебя. Ты не испытываешь к моей расе негативных эмоций, что встречается нечасто. И не думаю, что должна извиняться перед твоей хвостатой подружкой, так как к её бедам я не имею никакого отношения.

Облик собеседницы сменился. Не сразу, но в несколько итераций, корректируя результаты в зависимости от моих подсказок и прочитанных эмоций, Ваа приняла образ «очеловеченной лисицы» Фокси.

– Странное существо – полузверь, получеловек, – с удивлением прокомментировала сама морф свой облик. – И признаюсь, я так и не поняла, кто из моих знакомых – та самая известная тебе Фокси. Когда шестьдесят тонгов назад я ложилась в анабиоз, смертельно устав от бесконечного преследования сыщиками и наёмными убийцами своры мелеефатов, во Вселенной оставалось около трёхсот морфов. Я знала их всех поимённо, поскольку все они были моими воспитанницами, а многие ещё и родными дочерьями или даже моими копиями. Но никто из них даже близко по своим боевым характеристикам не мог сравниться с описанной тобой смертоносной Фокси. Хотя столько времени прошло...

– Погоди, Ваа, – я решил уточнить непонятный для меня момент, – получается, все морфы женского пола?

– Нет, человек. У морфов вообще нет понятия пола. Каждая особь в критической ситуации способна разделиться на две по примеру простейших, – смазанное движение, и на кресле уже сидели две довольно скалящиеся Фокси, идентичные как две капли воды. – Пока одна копия отвлекает врагов, обычно ценой своей жизни, вторая успевает скрыться. Но нужно чётко понимать, что это не две

особи, а одна с единым сознанием, пусть даже в двух или нескольких телах. Иногда это полезно и даже необходимо для выживания, но в мирное время излишне.

Зубастые «лисиčky» слились обратно в единое целое, и Ваа довольно улыбнулась, наблюдая за моей удивлённой реакцией.

– Но в благоприятной обстановке морф способен принести потомство. Один раз за всю свою жизнь, около двух тысяч зародышей. И потому, лэнг Комар, твои слова про захваченный какими-то шантажистами звездолёт с молодняком меня сильно пугают! Дело в том, что такой звездолёт действительно существовал. Величайшая ценность нашей расы – мы эвакуировали на нём потомство с обнаруженного врагами убежища и отправили космический корабль туда, где мелеефаты и недолюбливающие нашу расу триллы никогда его не найдут.

Морф резко замолчала, о чём-то задумавшись или вспоминая прошлое. И потому я закончил за неё мысль:

– Выходит, нашли...

– Нет, человек! – от волнения уже снова «миелонский Инженер» даже вскочил с кресла и начал нервно расхаживать по каюте. – Если бы мелеефаты или триллы обнаружили корабль с морфами, они уничтожили бы его немедленно без малейших раздумий! Не, тут что-то совсем иное... Не знаю... Я слишком долго отсутствовала и потому пока не понимаю, кто стоит за всем этим, и как шантажисты отдают свои приказы моим сородичам. Но старые каналы связи сохранились, так что я постараюсь найти выживших подруг и всё от них узнать.

Навык Ощущение Опасности повышен до шестьдесят восьмого уровня!

Морф замолчала. В какой-то момент у меня кольнуло сердце, оповещая об угрозе – по-видимому, опасная собеседница решила, что сболтнула лишнего, и всерьёз обдумывала мысль устранить свидетеля, отправив на перерождение. Я напрягся, приготовился выхватить Аннигилятор и одновременно глушить морфа псионически, но Ваа отказалась от своих планов и даже смутилась.

– Извини, лэнг Комар. На какой-то миг предположила, что именно ты стоишь за всей этой историей с шантажистами. Уж слишком подозрительно выходило, ты

всегда «случайно» оказывался поблизости. Но нет, по срокам не сходится...

– Ваа, позволь ещё вопрос, – решил я сменить опасную тему. – Я много слышал об истреблении морфов мелеефатами, причём диаметрально противоположные версии. Не расскажешь, что было на самом деле? Ты ведь застала те времена, насколько я понимаю.

– Да, застала. Собственно, почему бы не рассказать? – легко согласилась морф, похоже даже с радостью выныривая из слишком тягостных раздумий. – Не я предложила заменить представителями нашей расы верхушку своры мелеефатов, но план возглавить одну из самых грозных сил Вселенной выглядел настолько роскошным и многообещающим, что согласились все морфы. Мы все понимали, что это опасно, но это был наш исторический шанс, наше предназначение. Скажу больше, даже зная о провале операции и последовавшей катастрофе, вернись я в прошлое – повторила бы свой выбор, разве что дала бы несколько советов и распоряжений подругам, что позволило бы избежать возникших проколов.

Что? Я не мог поверить своим ушам! Раса морфов практически уничтожена, последние представители скрываются от возмездия в игре, искажающей реальность, превратившись фактически в НПС. Но урок совершенно не пошёл им впрок, раз морф Ваа не отказалась бы повторить, лишь скорректировав какие-то детали приведшего к катастрофе плана! Мне казалось это просто невыносимым! Это всё равно, как если бы Адольф Гитлер в 1939-ом, узнав о грядущем через шесть лет разгроме Третьего Рейха, заявил гражданам Германии: «Да, облом выйдет, поражение, миллионы жертв. Но всё равно мне хочется повоевать! Попробую только в 1942-ом пару дивизий перекинуть из-под Ржева на Сталинградское направление, и всё будет зашибись!»

– О, чувствую твоё возмущение, человек, – рассмеялась Ваа, легко считав мои эмоции. – Тебе, представителю иной расы, не понять. Тут нужно понимать наше общество, нашу историю и психологию. Ведь зачем морф убивает и заменяет собой других существ? Не только ведь, чтобы питаться – это слишком примитивно и не требует филигранного мастерства копирования. Нет, задача состоит именно в том, чтобы заменить представителями нашего вида сильных особей врагов и, определяя уже поведение этой группы или даже расы, обезопасить морфов от нападения. Всё прошлое морфов, все наши древние скрижали и заповеди, все особенности нашей расы вели именно к той ПОПЫТКЕ. Из порабощённой сворой мелеефатов расы мы в одночасье могли стать

властителями Вселенной, и высокая цель стоила того, чтобы рискнуть!

Я покачал головой, не соглашаясь с таким спорным доводом, но морфу и не нужно было моё согласие. Что было, то было, и прошлого уже не исправить. Поэтому Ваа продолжила:

– Тихо и незаметно в реальном мире мы уничтожили и подменили собой более сорока тысяч правителей, флотоводцев и военных лидеров своры мелеефатов. Трупы пожирали, чтобы не оставалось следов. Лично я заменила правительницу системы Роонти-Тор королеву Тишшш-Ухшшш.

Миг, и вместо миелонского Инженера в моей каюте уже стояла огромная восьминогая «паучиха», поверх естественного хитинового панциря носящая Энергетическую броню реликтов – почти такую же, как у меня, только переделанную не для человека, а для мелеефата.

– Но потом наш грандиозный план рухнул... Мелкие недочёты и шероховатости, незаметные по отдельности сами по себе, в большом масштабе накопились и позволили мелеефатам обнаружить заговор. Какое-то время морфы ещё пытались бороться, тормозя и гася распространяющуюся волну информации, беря под контроль новостные каналы и проводя жёсткую цензуру. Но нас было слишком мало, чтобы остановить утечку и подменить собою всех узнавших правду. Подумать только, не хватило всего тридцати-сорока особей, чтобы наш план удался, и Вселенная принадлежала морфам! Но утечка информации всё же произошла, и случилась катастрофа. Ответный удар мелеефатов был молниеносным и жестоким!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/atamanov_mihail/iskazhayuschie-real-nost-kniga-5-pryzhok-v-neizvestnost

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)